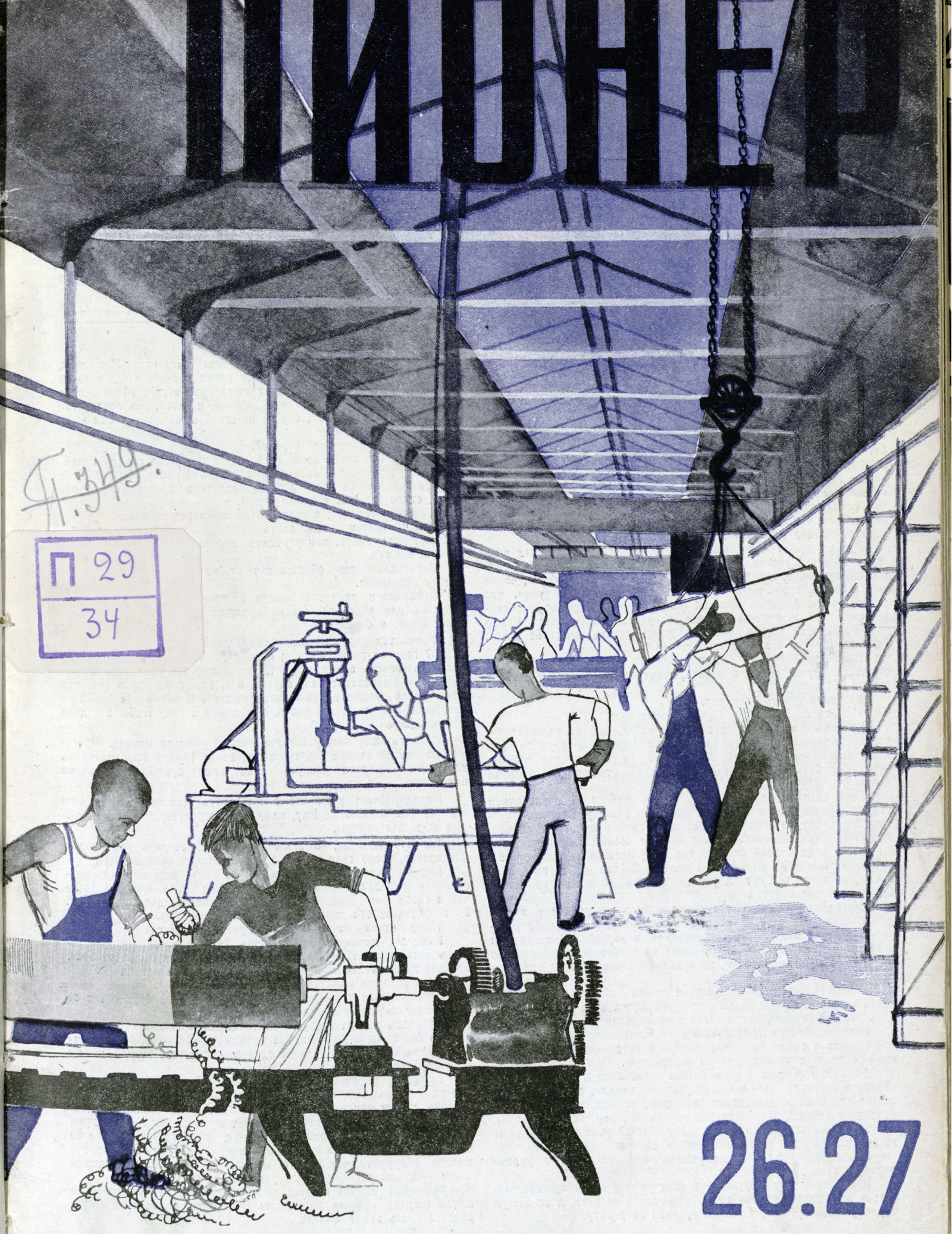
ПИОНЕР



П 29
34

26.27

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1930

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

СЕНТЯБРЬ

ПИОНЕР

№ 26-27

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции:
Москва, Центр, Новая пл., 6.

Условия подписки:
36 номеров на год — 3 р.,
6 м. — 1 р. 60 коп., 3 м. — 85 коп.
1 м. — 30 коп.

ЧТО ТАКОЕ ПОЛИТЕХНИЗМ

Н. Крупская

Как сделать нашу школу и в городе и в деревне на всех ее ступенях подлинно трудовой, и притом не просто трудовой, а такой, как того требует современное состояние техники и те задачи, которые стоят перед рабочим классом нашей страны, т. е. как сделать нашу школу — школой политехнической?

Наша школа хотя и называется трудовой, но пока что она трудовая школа лишь отчасти, постольку, поскольку внимание ребят направляется на изучение труда и поскольку школа организует общественно-полезную работу. Дети ходят на экскурсии на фабрики и заводы, в мастерские, в колхозы и совхозы, обсуждают виденное, но мастерских при школах совершенно нет, те же, которые есть, сплошь и рядом очень плохо оборудованы. Как создать мастерские, что это за мастерские должны быть, чему и как в них надо учить, кто должен учить,— об этом будет речь.

Раньше ребят тоже учили труду, брали из школы, отдавали лет с десяти в ученье. Была, скажем, специальность такая—ложкарный промысел, ложки деревянные делали. Целыми днями, часов по 12-14, работал мальчонка у ложкаря, только и умел, что ложки делать. А потом стали на фабриках делать дешевые металлические ложки, и никто не стал покупать деревянных. Нужно дело бросать, за другое браться. Другого делать ничего не умеет. Техника сделала его уменье ненужным.

Или другой пример возьмем. Сколько раньше сил тратили на то, чтобы научиться жать, косить, молотить! Даром это умение не давалось.

А теперь трактор орудует.

Техника сделала старое уменье ненужным.

Современная техника не стоит на месте, быстро развивается, все время делаются новые изобретения. Машинный труд во всех областях вытесняет ручной. Старые машины вытесняются новыми, которые работают лучше, быстрее. Другой становится работа на фабрике.

Если сравнить оборудование новых фабрик с оборудованием старых фабрик, можно увидеть громадную разницу. Старому рабочему очень трудно приспособиться к быстрой, напряженной работе, требующей великолепного знания машины. Новый рабочий не смог бы работать на старой фабрике, где труд наполовину был ручной, требовал большой выучки и ловкости. Сейчас труд на заводе проще, но зато требует хорошего знания машины и понимания процессов производства.

Благодаря развитию техники современному рабочему приходится постоянно менять свои занятия: сегодня одну работу делать, завтра надо приспосабливаться к другой. В передовых в промышленном отношении странах не только чернорабочим или быстро обученным рабочим, но и квалифицированным приходится менять занятия по 10-15 раз.

В работе современных машин много общего, надо только иметь общие трудовые навыки, уменье работать на машине, понимать основы техники, тогда легко приспособиться.

Политехническое образование дает понимание основ современной техники и общие трудовые навыки. Политехническое образование — страховка от безработицы в будущем.

До сих пор наша страна сильно отставала в промышленном отношении, многое еще делается ручным трудом, по-старинке, но сейчас она быстро индустриализируется, повсюду растут новые фабрики и заводы, оборудованные по последнему слову техники. Строятся электрические станции. Тракторы да комбайны работают на полях. Проводятся новые железные дороги

Везде требуются умелые рабочие, а их нет. Старое уменье стало не нужно, а нового нет.

Политехническое образование дает уменье легко приспосабливаться к разным отраслям труда в городе и деревне, дает общую трудовую хватку, общее уменье браться за работу.

И другое дело. Раньше была такая поговорка: „Сапожник, знай свои колодки“,— кроме как до своих колодок ни до чего не было дела сапожнику. Капиталист считал, что и рабочий на заводе тоже должен знать только свой станок, а знать, как поставлено все предприятие в целом, ему не полагалось, он должен был быть слепым исполнителем.

А у нас в Советской стране?

Теперь, благодаря новой организации труда на заводе, благодаря субботникам, соцсоревнованию, рабочие стали смотреть на предприятие, как на свое детище, поднятие производительности труда стало для них кровным делом.

Капиталистов нет, о предприятии заботятся рабочие.

И вот рабочим надо знать все касающееся производства, техники, надо знать, как улучшить производство, поднять его на нужную высоту.

Политехническое образование необходимо нашему подрастающему поколению.

О важности политехнического образования, о его громадном значении для рабочего класса говорили в свое время наши учителя: Маркс и Энгельс.

О политехническом образовании много писал Ленин. Еще в 1897 году он говорил о том громадном значении, которое имеет политехническое образование. По его настоянию оставлен в программу коммунистической партии, в п. 12, параграф о том, что наша школа должна стать политехнической. И потом все время он интересовался этим вопросом, заботился о том, чтобы это дело продвигалось.

Сделать нашу школу политехнической — завет Ильича.

Почему же до сих пор это не сделано? Трудно было наладить дело, пока царила разруха, пока наша промышленность не поднялась.

Правда, Ильич учил нас использовать для политехнического образования каждую машину, каждую электрическую станцию, каждую ж.-д. мастерскую.

Мы это сделали, но этого мало. Надо создать при школах мастерские, тесно связанные с разными видами производства.

Ильич говорил также о том, что из рядов рабочих надо подготовить преподавателей политехнического труда, привлечь рабочих к этому делу, вместе с ними строить политехническую школу. Он обращал на это дело внимание хозяйственников.

Теперь страна наша быстро индустриализируется.

Наступил момент, когда медлить больше нельзя. Промышленность остро нуждается в политехнически подготовленных рабочих. Рабочие хотят стать подлинными хозяевами производства.

Надо спешить строить политехническую школу.

Состоявшееся в конце апреля партсовещание постановило со всей решительностью продвинуть это дело.

Молодежь горячо требует политехнической школы.

Но без помощи рабочих, без помощи профсоюзов, без помощи хозяйственников этого дела не сделаешь, политехнической школы не построишь.

Товарищи рабочие, товарищи колхозники, которые не меньше, чем рабочие, заинтересованы в этом деле, потому что без знания техники, химии, агрономии (все это входит в политехническое образование) нельзя построить крупного колхозного хозяйства, товарищи рабочие, товарищи колхозники, внимательно следите за подготовкой к с'езду по политехническому образованию, за самим с'ездом, обдумайте, чем можете вы помочь превращению нашей школы — в школу политехническую.

Товарищи хозяйственники, смотрите вперед: политехническая школа создает нужные вам кадры. Помогайте всеми силами провести в жизнь завет Ильича.

Из заметок на тезисы Н. К. Крупской.

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1930 г.
Акт № У1281

ЛЕНИН О ПОЛИТЕХНИЗМЕ

БЕЗУСЛОВНЫМ заданием поставить немедленный переход к политехническому образованию или, вернее, немедленное осуществление ряда доступных сейчас же шагов к политехническому образованию, как-то:

СОВМЕСТНО С ГОЭЛРО:

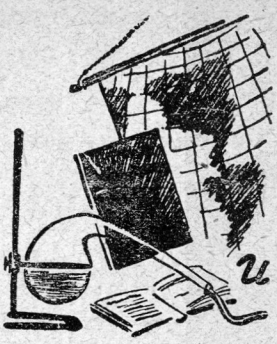
а) посещение электрической станции (ближайшей) и ряд лекций с опытами на ней; ряд практических работ, какие только возможны с электричеством; разработать тотчас детальные программы (на 1 посещение; на курс в 5-10 лекций; в 1-2 месяца и т. д.);
б) то же — каждый сносно поставленный совхоз;
в) то же — каждый сносно поставленный завод;
г) мобилизация (для лекций по электричеству и политехническому образованию, руководству практическими занятиями, поездок и пр.) всех инженеров, агрономов, всех кончивших университет по физико-математическому факультету;
д) устройство маленьких музеев по политехническому образованию поездов, пароходов и пр.

ЭТО — АРХИВАЖНО. Мы нищие. Нам нужны столяры, слесаря тотчас. Безусловно все должны стать столярами, слесарями и пр., но с каким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума. ЗАДАЧА школ II ступени (12—17) — дать вполне знающего свое дело, вполне способного стать мастером и заменить практически подготовленного к этому столяра, плотника, слесаря и т. п., с тем, однако, чтобы этот „ремесленник“ имел широкое общее образование (знал минимум основы таких-то и таких-то наук; указать точно — каких); был коммунистом (точно указать, что должен знать), имел политехнический кругозор и начатки, основы политехнического образования.

ИМЕННО:

а) основные понятия об электричестве (точно определить — какие);
б) о применении электричества к механической промышленности;
в) о применении электричества к химической;
г) то же о плане электрификации РСФСР;
д) посетил не менее 1—3 раз электрическую станцию, завод, совхоз;
е) знать такие то основы агрономии и т. д., разработать детально минимум знаний.

Воспитанники словесной школы



ШКОЛА ТРУДА И НАУКИ

ПИСЬМА ДВУХ ШКОЛЬНИЦ

НАША школа называется трудовой. Она должна быть обязательно трудовой, т. е. соединять обучение и труду и науке, так как мы хотим воспитать не паразитов, выходивших из гимназии, и не машинные придатки, выходившие из ремесленных школ.

Но до сих пор школа незаконно присваивала себе имя трудовой.

Вот письма двух пионерок, окончивших семилетку в 1930 году. Они обвиняют свою семилетку в плагиате.

„Я училась в школе 8 лет, — пишет Валя Бусыгина.— В этом году кончаю. Школа дала мне достаточно знаний для того, чтобы поступить в техникум (т. е. учиться дальше). Но практических знаний, с которыми я сумела бы что-нибудь делать, школа мне не дала. Я научилась в ней кое-как шить платье. Сумею приколотить доску к столу. Вот и все.

Теперь я хочу поступить в электротехникум. Я хочу итти туда потому, что мой отец элетромонтер и говорит, что это очень интересная работа.

Вот что мне дала школа за 8 лет учебы".

Вот и другое письмо.

„За 8 лет учебы я, кроме словесности, выучилась в кружке кройки и шитья при школе кроить себе сорочки, вышивать мережку и зашивать швы. Представлений о заводе, о технике я не имею совсем.

Я хочу поступить в электротехникум, потому что слышала от отца подруги, что это очень интересно.

Если не попаду туда, то уеду в деревню к бабушке помогать ей по хозяйству.

Нина Каретникова"

ЧТО ТАКОЕ ПОЛИТЕХНИЗМ

Может ли 36-я школа ХОНО, выпустившая Бусыгину и Каретникову, называться трудовой, если они даже специальность себе выбрать сами не могут?

Конечно, нет.

Какая же школа может называться по-настоящему советской трудовой школой?

Только политехническая школа.

Что же такое политехнизм? Для чего политехнизм? Как сделать школу политехнической?

Начнем со второго.

Наша промышленность сильно растет. Промышленности в кратчайший срок нужно подготовить кадры.

Нам нужен новый рабочий не с отсталой полукустарной техникой, а вооруженный всеми последними достижениями.

Нам нужен не послушный придаток машины, а ее хозяин, ее организатор.

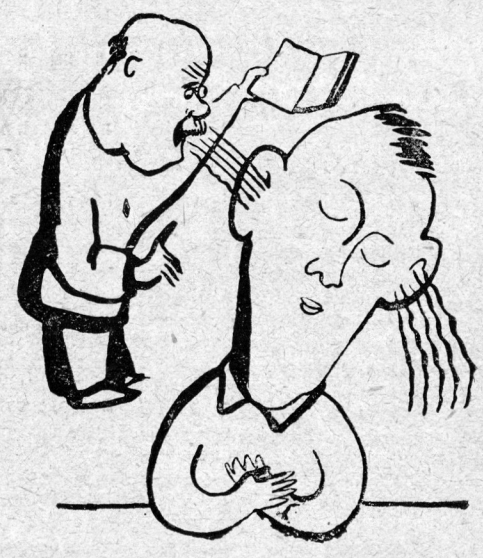
Нам нужен не обыватель, враждебно относящийся к общественному труду, а общественник, коммунистически воспитанный рабочий.

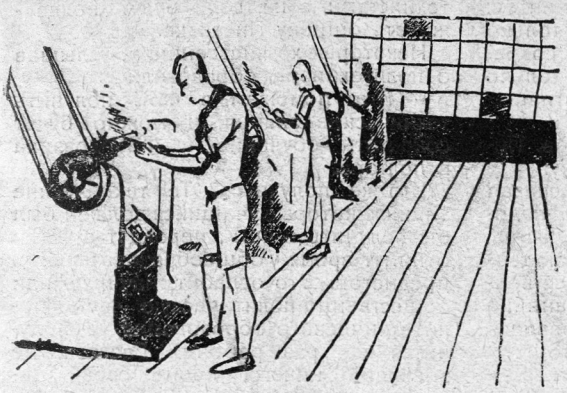
Нам нужно, чтобы Бусыгины и Каретниковы после 8 лет учебы не оставались неучами, не умеющими исправить дома погаснувшее электричество, а были бы общественниками, не боящимися никакого труда.

А теперь послушаем, что говорит Маркс.

„Соединение общего образования с производственным обучением есть лучший метод коммунистического воспитания и подготовки кадров социалистической промышленности".

Школой, соединяющей производственное обучение и общее образова-





Политехническая школа готовит новых людей

ние, как раз является политехническая школа.

Но теперь возникает вопрос.

Как соединить производственное обучение и общее образование?

До сих пор, например, наши семилетки думали, что если к обычной школьной программе приклеить 4 часа ручного труда, то это уже политехнизм.

Это ошибка.

„Поли — значит много. Политехническая школа должна дать знание о многих отраслях промышленности.

Этим она отличается от обычной профессиональной школы, которая дает только узкие специальные навыки по одной профессии.

Значит ли это, что в школе должны изучать одну отрасль промышленности за другой без конца?

Отнюдь нет. Это получится „всезнайство", а не политехнизм.

КОЛБАСА И ШЕЛК

На политехническом с'езде тов. Гастев рассказывал интересные вещи.

— Похожи ли друг на друга слесарный станок и текстильная ватермашина?—спрашивал он у делегатов.

И когда каждый про себя уверенно отвечал, что, конечно нет, Гастев отвечал:

— Конечно, да.

Вот смотрите:

Слесарный станок делится на:

энергетическую зону, скоростную зону, зону управления, зону обработки.

А ватермашина делится тоже на:

энергетическую зону, скоростную зону, зону управления, зону обработки.

Зона обработки, т. е. часть машины, которая обрабатывает материал, у каждой машины разная.

Но вот первые три зоны у каждой машины почти одинаковы.

А знаете, как изобретена машина?

Ее двигательную часть изобретатель Уатс взял на мельнице, иголку—у портных, челнок—у ткацкого станка.

Таким образом получилась швейная машина. Ясно, что в каждой отрасли производства, из которой она была взята, остались какие-то части, очень похожие на части швейных машин.

В современной технике таких примеров еще больше.

Как бы вы думали обрабатывать искусственный шелк?

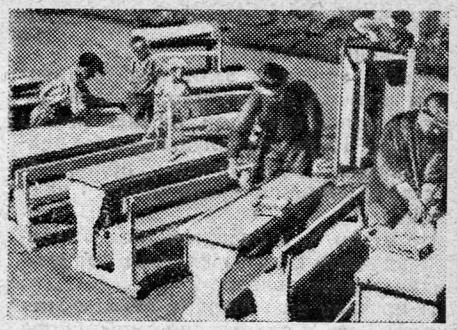
— Конечно, как обрабатываются все текстильные изделия — на прядильной фабрике, не задумываясь, ответите вы.

Ничего подобного. Сходите на... колбасную фабрику, и вы увидите, как обрабатывается искусственный шелк.

Так перекликаются друг с другом разнообразнейшие отрасли производства.

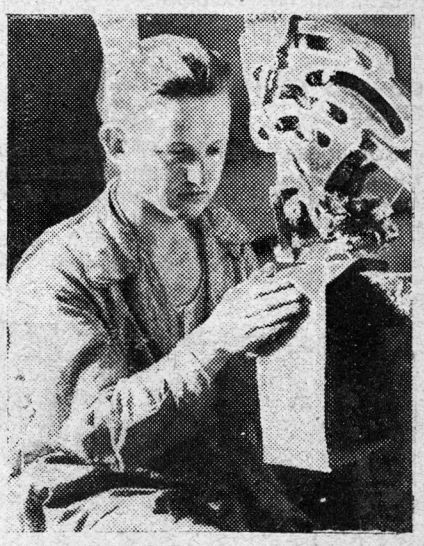
Нечего говорить о том, что такие станки, как слесарный, механический, как химическая обработка и электродвигатели, требуются почти всякой фабрике и заводу.

Политехническая школа должна научить школьника тем техническим процессам, которые общи для всех отраслей производства. Школа должна дать ему общий ключ ко всем профессиям. Имея его в руках, ему очень легко будет изучить любое производство.

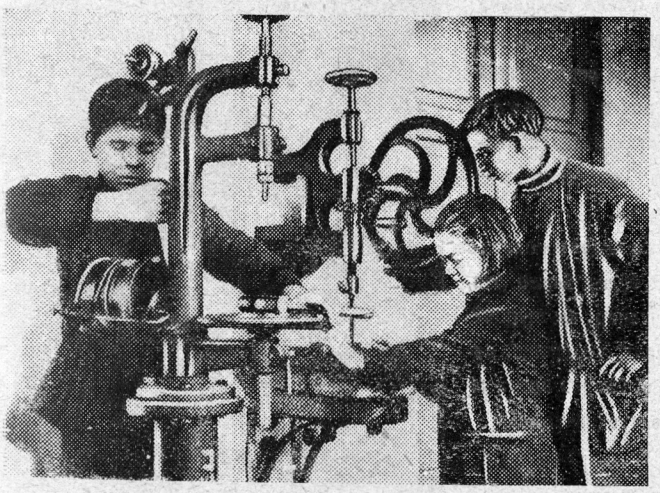


Завод готовит для подшефной школы парты.

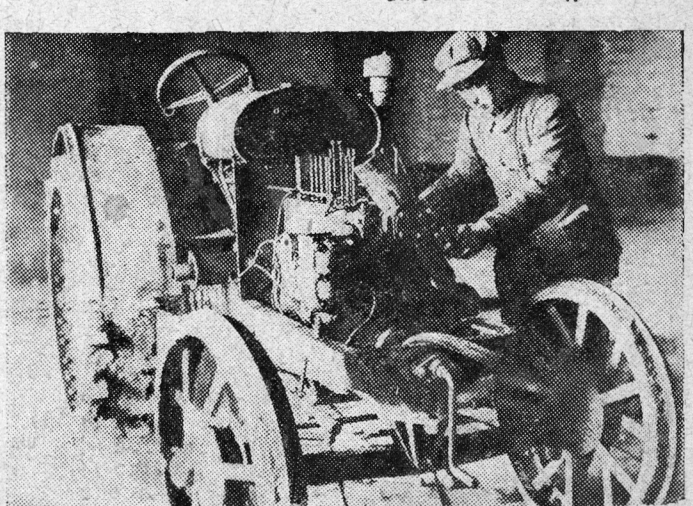
Ребята идут на завод агитировать за политехнизм.



Раз в пятидневку старшие ребята работают на заводе.



В своих мастерских ребята выполняют за аз завода.



Испорченный трактор в подшефной деревне не пугает. Школа дала знания, как его починить.

НА НАУЧНОЙ ОСНОВЕ

Последний пример.

Чтобы овладеть этим политехническим ключом, достаточно ли нам заняться голой техникой, не зная ничего другого? Тогда, пожалуй, было бы действительно достаточно приклеить к старой школьной программе 4 часа труда.

Но в том-то и беда, что без глубокой научной основы ключом политехнизма мы не овладеем.

И поэтому еще Маркс и Энгельс указывали, что в политехнической школе почетное место должны себе завоевать естественные науки и технология.

Не механическое соединение труда и ничем с ним не связанных наук, а слитое в один общий организм производственное обучение и общее образование должны быть в основе политехнической школы.

Нечего говорить о том, что для того, чтобы коммунистически воспитать нового человека, привить ему любовь к труду и ознакомить его со всеми достижениями современной науки и техники, нужно, чтобы труд в политехнической школе был настоящим производительным трудом, а не игрой в игрушки, похожие на машины, и был тесно связан с активной общественной работой.

Вот, что такое политехнизм и политехническая школа.

ПОЧЕМУ ОШИБЛИСЬ ПИСТРАК И ГАСТЕВ

Вот почему ошибался Пистрак, примиренчески соглашающийся называть политехнической школу, дающую обыкновенные кустарные навыки.

Вот почему ошибается тов. Гастев, предлагая с'езду политехническое оборудование в виде полуинструментов, полуигрушек, неспособных не только знакомить учащихся с высокой современной техникой, но годных только для производства самых примитивных товаров.

На политехническом с'езде тов. Пистрак так об'яснил свою ошибку:

— Главная моя ошибка, — сказал он, — заключалась в том, что я недооценил темпы нашего строительства. В то время когда я выводил свою теорию о политехнизме, вся общественность, а в особенности хозяйственники и рабочие, очень мало интересовались политехнизмом, и я думал, что нам придется мириться с кустарным оборудованием школьных мастерских. Факты побили меня, и я признал свои ошибки.

Тов. Гастев не признал своей ошибки. Но с'езд об'яснил ее, вместо него: сам тов. Гастев не учитывает, что политехническая школа должна готовить не просто хорошего мастера, а высоко сознательного рабочего, хозяина и организатора производства, а для этого он должен заниматься настоящим общественно-производительным трудом, а не игрой в труд,

Но мы не должны успокаиваться на раскаянии Пистрака и разоблачении ошибок Гастева.

Многие школы, сознательно или бессознательно, придерживаются их ошибок на практике.

Есть же школы, которые, приобретя какой-нибудь паршивый, технически отсталый инструментик, успокаиваются на этом и говорят:

— У нас нет сил и возможностей бороться за лучшее техническое оборудование, за глубокую связь с производством.

Такие товарищи на словах могут быть самыми „правоверными“ политехнистами, а на деле будут поддерживать ошибку Пистрака.

Некоторые хозяйственники, услышав о политехнизме, обрадовались:

— Ага, поможем в ФЗС получить технические знания, и можно будет сократить обучение в ФЗУ разика в полтора.

Что же получится? Те технические знания, которые учащийся должен был бы получить в ФЗУ, перейдут в ФЗС и отнимут время у общеобразовательных предметов. Это ослабит научную или общественно-политическую часть политехнического образования, и получится как раз рабочий Гастева, не знающий ничего, кроме своей машины.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

У нас нет еще ни одной школы, которая целиком провела бы у себя политехническую систему воспитания. Но школы, проведшие необходимую подготовку, завязавшие тесную связь с производством, уже есть.

Послушаем, как рассказывает о такой школе одна из делегаток Ленинграда.

„У ребят день заполнен целиком.

От девяти до часа они находятся на заводе „Электрик“. Рабочие уже привыкли к тому, что в 9 утра в цех войдет деловитая Валя, неугомонный Колька и начнут обтачивать, отделывать капризную деталь.

В школе у них стоят два такие же механических станка, как и на „Электрике“.

В школе имеется столярная, слесарная мастерская. Правда, оборудована она не важнецки, но ребята надеются ее оборудовать по последнему слову техники.

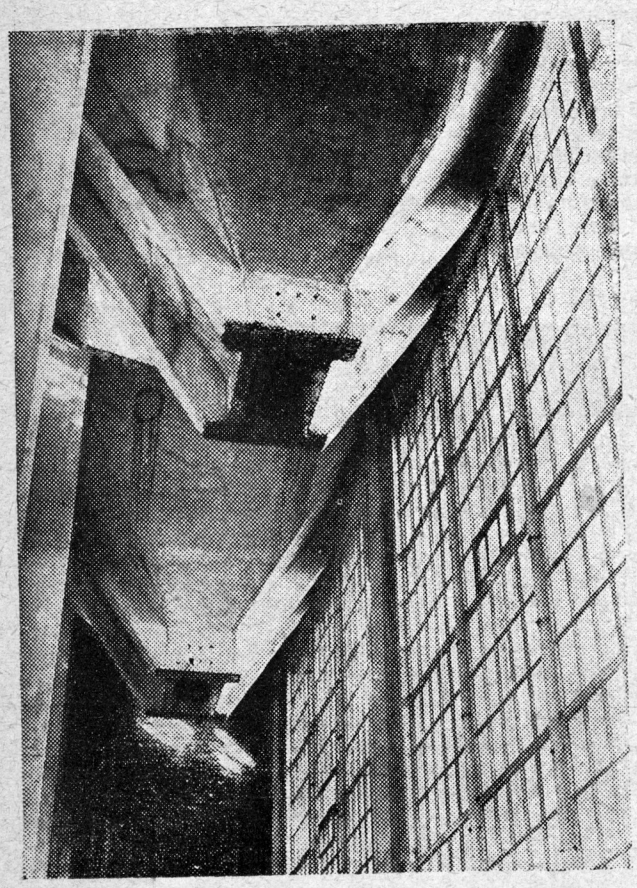
Но ученики 180-й школы не только учатся на „Электрике“ заводской технике.

Недавно они спасли завод от прорыва промфинплана.

Дело было так. Месячный промфинплан близился к концу. Все казалось благополучно, как вдруг по заводу и школе пролетела весть, что промфинплан сорвется, так как нет упаковщиков.

Школьники не стали заниматься ахами и рассуждениями. Живо мобилизовались, ворвались ураганом в упаковочную, и план был выполнен.

О. Волжская

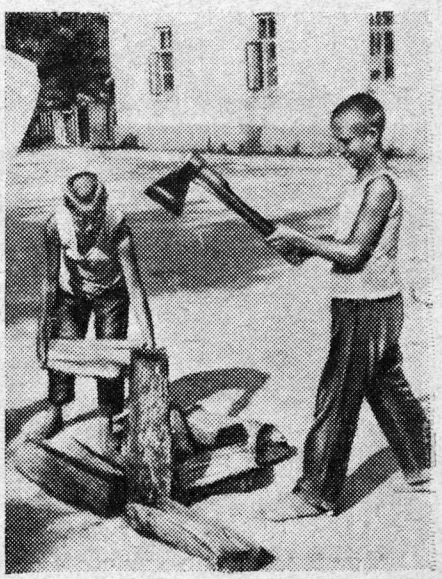


Посмотрите налево. Вы не знаете, что это такое.

Почему?

Потому что вы учились в школе, изображенной направо. Кустарные навыки словесная школа выдавала за подготовку к жизни. Угольные ямы современной электростанции кажутся вам, воспитанникам словесной школы, таинственными незнакомцами.

Когда же индустриализация СССР будет ближе для вас, чем топор плотников? Это зависит, товарищи, от самих вас. Скорее сделаем школу политехнической.



ВПЕРЕД, В НАСТУПЛЕНИЕ!

Пионеры подняли знамя, на котором три лозунга. Они пошли в наступление под лозунгами, написанными на знамени:

ЗА КОРЕННУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ ГОРОДСКОЙ ШКОЛЫ — ЗА ПОЛИТЕХНИЗМ!

ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ДЕТСКОГО ТРУДА В КОЛХОЗАХ!

ЗА ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ!

ПЕРВЫЙ ПРИКАЗ

Он был дан 7 августа. Боевые пионерские колонны двинуты в наступление:

За всеобщее обучение.

За здания, парты, тетради, стипендии, завтраки для шести миллионов ребят!

Вся мобилизованная пионерия должна ознакомиться с постановлением XVI партс'езда, правительства и Наркомпроса о всеобщем начальном обучении и перестройке школы.

Пионеры должны при каждом отряде организовать добровольную дружину из взрослых.

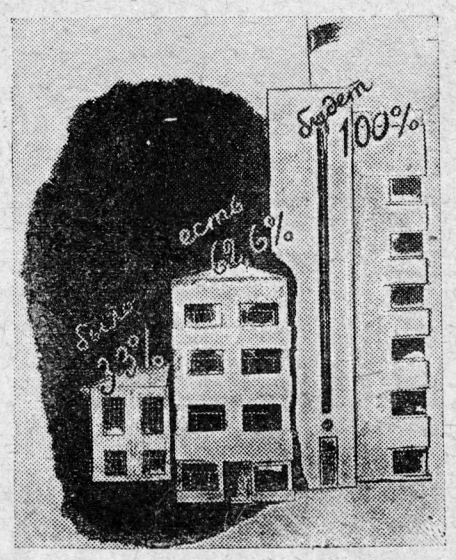
Пионерорганизация должна завербовать 40 000 хорошо грамотных рабочих, комсомольцев, коммунистов, студентов, колхозников, учащихся II ступени и т. д. добровольцами на учительские посты. Принять активное участие в ликвидации неграмотности подростков и взрослых трудящихся. Выделить ликвидаторами неграмотности 25 000 пионеров и неорганизованных ребят старшего возраста.

К 15 сентября сдать государству 30 000 000 старых исписанных тетрадей и 10 000 тонн бумажного хлама.

Добиться, чтобы кооперация, профсоюзы, родители и органы народного образования организовали во всех школах горячие завтраки.

Добиться, чтобы каждый завод установил стипендии нуждающимся детям своих рабочих и служащих.

Добиться, чтобы управление коммунальным хозяйством выдавало бесплатные проездные талоны нуждающимся школьникам. В деревнях организовать общественный бесплатный подвоз детей, живущих далеко от школы, или открыть общежитие.



Грамотность растет.

ВТОРОЙ ПРИКАЗ

1. Всем пионерским отрядам немедленно начать и до 1 октября 30 года закончить прикрепление школ к ближайшему заводу, фабрике, электростанции, совхозу или колхозу.

2. До 1 ноября 1930 года организовать производственную практику в цехах прикрепленного предприятия для всех школьников, начиная с пятых групп, не менее, чем по два часа в декаду.

3. К 1 ноября 30 года все деревенские отряды должны организовать производственную работу школьников в хозяйствах совхоза, колхоза, добиться, чтобы труд детей колхозников был связан с обучением.

4. К 1 января 31 года городские и пионерские отряды должны добиться, чтобы все городские школы были связаны с совхозом, колхозом или с пригородным хозяйством рабочей кооперации и принимали бы участие в их производственной работе.

5. До 1 января 31 года добиться организации школьных мастерских и рабочих комнат во всех без исключения школах города и деревни. Эти мастерские должны выполнять производственные заказы предприятия.

6. Добиться немедленно прикрепления бригад к городским школам из рабочих, техников и инженеров. К деревенским — из числа активистов, совхозных рабочих и агротехнического персонала для практической помощи в ознакомлении с производством, организации труда в школе и т. д.

7. Пионерским отрядам организовать широкое обсуждение своих школьных программ и проверить, насколько эти программы отвечают задачам политехнического воспитания, действительно ли они кладут в основу прикрепленное производство и участие ребят в производственном труде. Проверить, насколько школа подготовлена к выполнению этих программ—обеспечена ли она учительским, инструкторским составом, оборудованием, материалами, учебниками и пособиями.

8. Вести борьбу за выполнение производственной программы, против прогулов, брака, простоев. Оказывать помощь культурно-массовой работе в организации рабочего снабжения, в сборе рабочих предложений и т. д.

Главное командование вновь предупреждает, что проведение этой работы невозможно без мобилизации на нее широчайших масс детворы. Школьное самоуправление в каждой школе должно стать боевым штабом, под руководством пионеров организующим всех школьников для борьбы за политехнизм.

ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ ???

Статья Евг. Сим
Рисунки М. Мазрухо.

КНИГА — КНИГОЙ,
А МОЗГАМИ ДВИГАЙ.
Вл. Маяковский

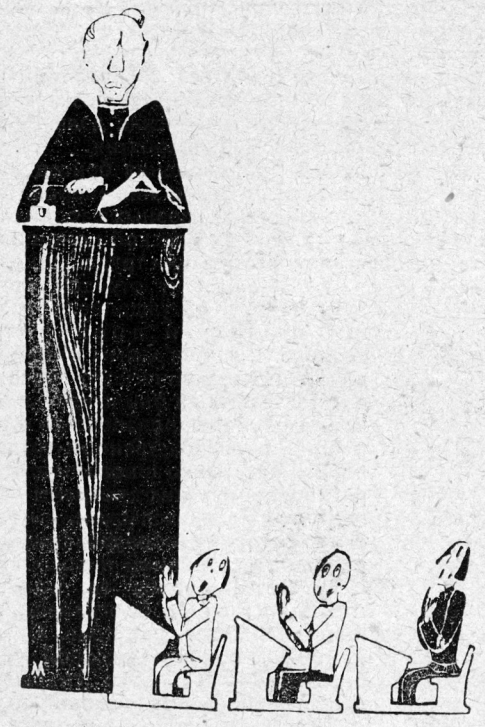
НА моем дворе двое парнишек.

Это, конечно, враки — парнишек намного больше. Но пускай нас сейчас интересуют только эти: Шурка Бриль и Роха Лютин.

Несколько лет назад они поступили учиться. Оба-два. Роха обучался в той школе, которую неизвестный нам насмешник назвал „трудовой". Под этим псевдонимом (кличкой) она приплелась в сегодня. Сейчас эта школа ужасно занята (спешно вымирает).

В единой трудовой Роха сидел совой 9 лет. Его набили всеми „нужными" советскому парнишке знаниями. Он роскошно знал, на какой странице Александр Сергеевич г-н Пушкин заставит Татьяну втрескаться в Онегина. Знал он кое-что про царей, которые за исходящими номерами расставлены по историям. Потом он ловко плел корзинки для цветов и совершенно запросто отличал бурав от штопора.

Роха кончал девятилетку. Наша страна начинала пятилетку, а Рохе было в ней нечего делать. Он был —



НИ С ЧЕМ ПИРОГ

Для рабочего его учили слишком много.

Для специалиста — мало. Таких, как он, недотеп сотнями тысяч пекла наша „трудовая" школа.

Роха все же выпутался. Он пошел на профтехкурсы и вместе с Шуркой перелистывал страницы цехов. Проползло еще два года, и только они дали Шурке знание в голову, путевку в пятилетку.

Он пошел в свою пресную девятилетку.

Пришел, посопел и сказал руководителю ручного труда:

— Агния Петровна! Вот чего... Эти рамочки с корзиночками — на-фиг они вам сдались? Они... знаете, того, ни к чему. По себе увидел. Мурыжили, мурыжили нас, а толку — чуть. И знайте вы, что лучший учебник — это жизнь. Во! — Роха посопел еще и двинулся по коридору школы. Он весело мычал прорезавшуюся частушку.

Шел я верхом, шел я низом,
и попал в полутехнизм,
Школа эта кончатся,
Ламца дрица а-ца-ца.

УГРОБИМ СТАРОЕ

Вот и была всем на горе трудовая — лодырная школа. Торчал, торчал в ней парнишка, а кончив ее, сам не знал, на кой он нужен.

Кто гордится?
Кем гордиться?

Пятилетка кричала во весь голос:

— ***Даешь квалифицированного рабочего!***
— ***Сюда мастера и техника!***

А девятилетка зубрила всякие ненужности. Какой нам, строителям, слюнявый полутехнизм, выжиганьица и вышиваньица, розы, грезы, когда цеха голодают по мастерам и настоящинским, знающим ребятам, которые бы разбирали азбуку станков, которые бы читали станки и машины.

А школа пекла грамотеев, которые ни шиша не знали. Приходили они на работу, как в чужую страну. Широко раскрыв глаза, удивлялись на стройный, слаженный труд, так не похожий на школьный.

Угробить надо такую школу, чтобы она не гробила наших ребят.

Главный могильщик старой школы — Надежда Константиновна Крупская. С упорством старого железного большевика она сражалась за политехнизм. Сегодня на ее глазах, поставив ноги на горло старой, подымается новая школа.

ЗА ПОЛИТЕХНИЗМ БОРОЛИСЬ!

ШАГАЙ, ПОЛИТЕХНИЗМ!

Тысяча делегатов политехнического с'езда дали нам главные наметки работы.

С'езд кончился — работа началась. В унылый класс вошел бодрый, крепкий труд. Не пресный труд рукодельца, но всамделишное производство уверенно раздвигает стенки школы.

Хватит!..
В ухо —
как вода.
из уха —
как вода,
то что
никогда
и никому
не пригодится.

Школой становится цех, партой — станок. Политехнизм уже зашагал по Москве.

Фабрика имени Щербакова плотно срастается со своим соседом — 17-й школой. Бригады учеников идут по цехам на разведку — как выполнен промфинплан.

Где прорехи? Каким человечьим материалом надо их штопать? Кого готовить школе?

Фабрика дает школе на 15 тысяч рублей машин и инструментов. В дряблые жилы школы вливается кровь цехов.

Школа с фабрикой работают по единому культплану. Но школа — это тот же фронт. Бои начались...

Высланы разведки, наступают цепи рабочих бригад. Бюрократ обороняется, он бьется за свои позиции до последней капли чернильной крови.

БЮРОКРАТНАЯ СВОДКА

Школа № 24 поселилась на Благуше.

Она, как тело ремнем, затянута кольцом фабрик и заводов: Авиозавод, громадный Мастяжарт, котельная „Комета“ и трикотажница „Красная Заря“. А в сад школы боком протискивается кирпичное тело завода им. Лепсе.

Завод делает две вещи. Полезные и вредные.

1) Электромоторы, которые дают энергию — силу;

2) козни школе, козни, отнимающие силы и энергию у работников школы, выдвиженцев завода № 24.

Завод № 24 по-рабочему круто и вплотную взялся за школу.

В теле рабочего района, где все на месте, где каждый несет свою часть работы, занозой торчала ненужная школа.

Какая-то слепая кишка. Школа готовила счетоводов и конторщиц, а рабочие ребята, потерпев 3-4 группы, потом сбегали на завод.

Школа, советская школа, как часовня, была набита отроками черкизовских богомольцев. Христославы задавали тон советской школе, а подслеповатые глазки педагогов щурились и боялись высунуться в жизнь. В рабочем районе не было рабочей школы.

Рабочие 24-го завода взялись за 24-ю школу и добились ее политехнизации.

Осенний набор дал рабочих ребят учебе. Школа все свои планы перестраивает под руководством рабочих и инженеров с производства.

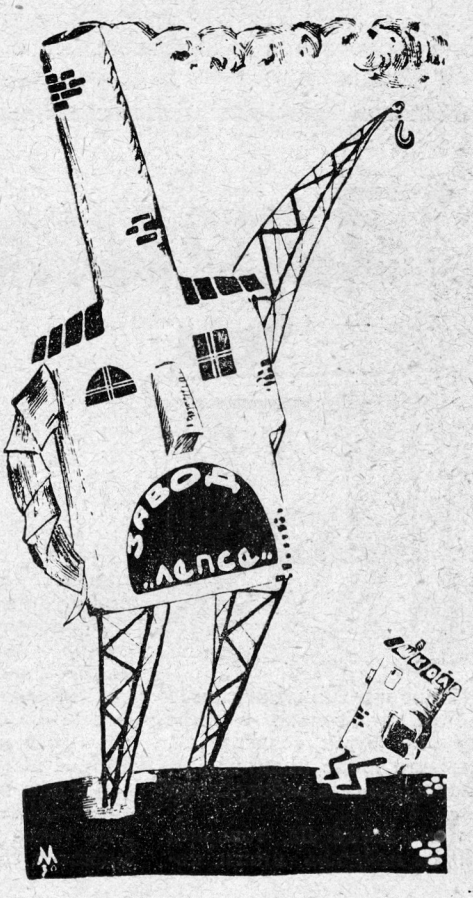
Крупская о заводе им. Лепсе

Вот завод им. Лепсе. Рядом, бок о бок с заводом, за забором, высится школа БОНО. Ясно, завод должен для школы стать техагитпунктом, электрификация должна занять виднейшее место в программе школы, весь свой район должны изучить ребята под углом зрения электрификации. Надо, чтобы захватил их пафос нашего строительства.

Не знаю, что делается в данной школе. Но заводу дела нет до того, что делается в школе: они ладят добиться того, чтобы помещение школы было передано заводу для создания еще одного цеха. Масса „отходов“, браку валяется на заводе, а это могло бы быть использовано в школе с большой пользой. Многие рабочие могли бы стать прекрасными руководителями технических кружков школьников-подростков, могли бы помочь учительству школы в ознакомлении ребят с работой завода.

Рабочие-слушатели ютятся в каком-то углу, а между тем курсы эти для взрослых рабочих могли бы быть поставлены в школе, с иллюстрациями, моделями, волшебным фонарем. Да и ребятам были бы необходимы дозарезу такие курсы, если бы школа была связана с заводом.

Технические книжки должны быть в школе, должны быть и на заводе. На заводе их нет, в школе — не знаю. Культработа на заводе Лепсе хромает на обе ноги, школа могла бы помочь. Но заводу нет дела до школы, школе нет дела до завода. Пионерорганизация должна пробить тут брешь. Ребята много могут тут сделать: повлиять на общественное мнение школьников, совсодов, начать образовывать технические кружки, экскурсии, раздобыть книжки, написать обращение к рабочим, налечь на родителей. Пионеры знают: под лежачий камень вода не течет.

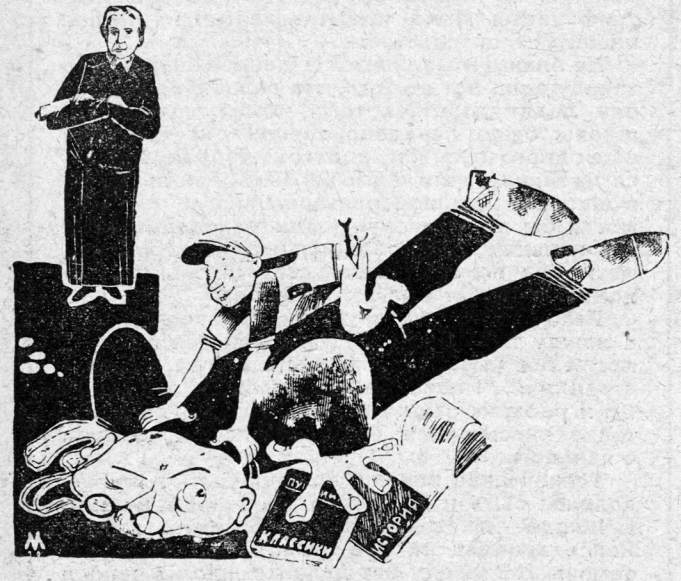


ЗАВОД СКОРОПОСТИЖНО ЗАБУРЕЛ...

Теперь о заводе им. Лепсе. Он — герой производственного фронта и чемпион промфинпланов. Но, заработав это звание, завод скоропостижно забурел.

— Моторчик? Будьте ласковы. Для вас — как не найтись?

— Экскурсию? Очень рады. Захаживайте, милости просим.



Сегодня, на костях старой, подымается новая школа.

Колючая проволока волокиты прорвана. Теперь на месте слепой кишки будет рабочая школа. Приводной ремень связал школу с заводской энергией. Настоящий ремень, а не тот, о котором говорила какая-то школьница, отвечая на вопрос:

— Что такое бесконечный ремень?

— А это, знаете ли, ремень, у которого отрезали конец.

24-я школа срастается с авиозаводом, с окружающими ее фабриками.

ПОМЕНЬШЕ ЯЗЫКА

Трудовая была школой языческой. Язык в ней был главным аппаратом, главным инструментом обучения.

Школа была словесной, болтливой. В ней было слово, не было дела.

Пятилетка — вещь совсем не схожая с девятилеткой и семилеткой. Разница не в том, что там пять, тут девять и семь.

Разница в том, что девяти- и семилетка не давали квалификации (выучки) ребятам. Их, как мешок старьевщика, набивали всяким барахлом. Кусочек с'еденной молью истории, заплесневелая литература и клочки трудовых навыков. Нужных вещей им в руки не давали.

Кое-кто, конечно, заскулит:

— Пусть взрослые перестраивают школу, пусть они заседают и думают. Нам с этим не управиться, у нас и так дел... во сколько! И курица, и утиль, и работа с неорганизованными, и... и...

Спорить не станем. Только напомним любителям поскулить:

„Обещания слета пионеров обучить 50 000 неграмотных выполнены с превышением...

Пионеры давали самых отважных и дисциплинированных культармейцев и прекрасно занимались вопреки уверениям „опытных педагогов".

Статья тов. Сталь об итогах ликбезпохода.

Говорить о походе пионеров за политехнизм ни к чему — надо делать. Не относиться к этому делу спустя рукава, а крепко вцепиться в него, взяться за работу, засучив рукава.

Отжившие
навыки
выбрось, выстрогав.
Старье —
отвяжись!
Долой
советских гимназистиков!
Больше
строящих
живую жизнь.

Деритесь за политехнизм!

Обзор деткора ***МАРКОВА***

НАСТОЯЩИХ политехнических школ у нас почти нет. Только в этом учебном году они будут создаваться. Где же узнать, что такое политехнизм и как надо перестраивать работу своей школы?

В книжном магазине. Да, товарищ читатель, там ты найдешь книги, которые помогут тебе понять, что такое политехнизм.

„Молодая Гвардия" выпустила целую серию книжечек под общим названием „Деритесь за политехнизм". Каждая книжечка в простой и занятной форме (со стихами, лозунгами, примерами) освещает какой-нибудь особый вопрос политехнизма.

Вот две самые важные книжки: Крупская — „Школа жизни" и Королев — „Что такое политехнизм". Эти книжки знакомят с основными вопросами политехнизма: что такое политехническое образование, зачем оно нужно, почему именно сейчас все о нем говорят.

Книжки ознакомят читателя с мнением Маркса и Ленина о политехнизме, об'яснят, почему он у нас раньше не вводился, научат, как бороться за его проведение.

Н. К. Крупская говорит:

„Политехнизм, преподаваемый как особый предмет, — это политехнизм мертвый, а политехнизм живой — по-

СОЦИАЛИЗМУ НУЖНЫ НЕ РАБЫ МАШИН, А ИХ ТВОРЦЫ И ХОЗЯЕВА

684 ТЫСЯЧИ РУБЛЕЙ

экономии получил в прошлом году тульский оружейный завод № 1 от применения усовершенствований и изобретений рабочих.

На эти больше полумиллиона рублей можно построить новый небольшой завод или 10 школ. А ведь этой экономии достиг один только завод за один только год!

Сотни миллионов рублей ежегодной экономии дает нашей промышленности рабочее изобретательство. Есть отдельные замечательные изобретения (Серебрянного в бумажной промышленности, Дыренкова в автостроительной), которые уже дали по миллиону рублей экономии каждое.

— А до революции, когда фабрики и заводы принадлежали частным хозяевам-капиталистам, тогда тоже миллионы рублей давали усовершенствования и изобретения рабочих? — спросил я у председателя ЦБРИЗ'а (Центрального бюро реализации изобретений).

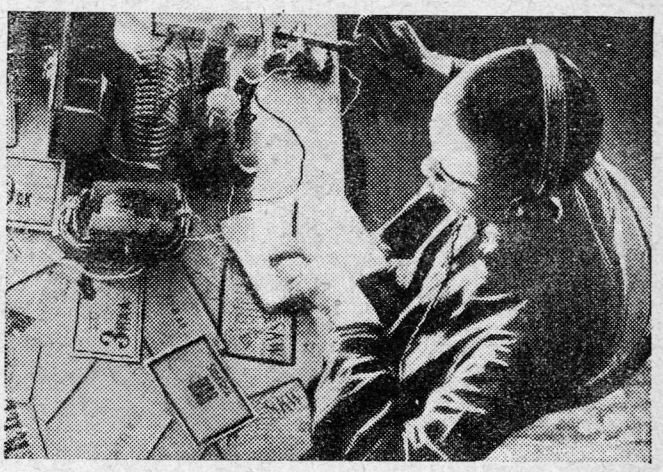
— Конечно, нет. Фабриканты и заводчики считали, что не дело рабочих заниматься изобретательством. Этим хозяева предприятий прежде всего причиняли убыток себе, но принцип тут был выше барышей. Рабочего изобретательства как массового движения дореволюционная Россия не знала.

„Прошу принять.

ПОДАРОК XVI СЪЕЗДУ ПАРТИИ

От рабочего изобретателя т. Шишкова в виде последних пяти моих работ, с надеждой, что этот небольшой вклад вызовет подражание других товарищей изобретателей, что в общем ускорит выполнение намеченного пятилеткой плана".

Так пишет т. Шишков, старый рабочий-изобретатель, давший промышленности свыше 60 ценных изобретений и усовершенствований. 60 изобретений у рабочего — это казалось бы сказкой 15 лет тому назад. А сейчас таких Шишковых сотни по заводам и фабрикам нашего необ'ятного Союза.



Коротковолновик г. Красноярска RK 2 067 за сконструированным им передатчиком.

Всем заводам, всем фабрикам предложено выделить специальные суммы денег — иногда во много тысяч рублей — в фонд изобретательства. Но не только деньгами помогают рабочим изобретателям.

На заводе Металлолампа часто были несчастные случаи и дорого обходилась работа, потому что производство было плохо налажено. Инженеры и техники ломали голову над тем, как бы улучшить производство. Но легче всего это было сделать рабочим, которые непосредственно стояли у станка и знали все его мелкие капризы и шалости.

„Что нужно зобретать и усовершенствовать для производства и для охраны труда?"

Такое об'явление вывесили в завкоме.

КРИЗО

Странно звучащее слово „кризо" оказалось просто кружком изобретателей. Теперь такие кружки есть почти на всех больших промышленных предприятиях Союза. На заводе Металлолампа об'явлением кризо удалось расшевелить инициативу рабочих. Было внесено 18 предложений об изменении и улучшении процессов работы. 10 из

литехнизм, связанный с предприятием, с общественно-полезной работой".

И пока у нас не введена политехническая школа лучшей технической закалкой ребят будет производственно-технический поход. Этому вопросу посвящено несколько книжечек серии „Деритесь за политехнизм", которые об'ясняют ребятам, как надо проводить походы, раз'ясняют их цель, дают очень интересные и полезные примеры из опыта других отрядов и т. д.

Вот книжечка Гарбузова — „В бой за пятилетку". В ней в очень увлекательной форме изложен поход одной пионерской базы, на примере которой надо бы учиться другим отрядам. База работала по строгому плану и составила контрольные цифры своей работы. Она не ограничилась походом на свой завод. Ребята поехали в подшефный колхоз, где провели также большую работу. Книжечку Гарбузова можно рекомендовать каждому отряду и школе как хорошо разработанный план проведения производственно технического похода.

Другие книжки: Кац — „Пионеры в цеха", Разгон — „В поход" и Бочин — „Вызов" — знакомят ребят с формами похода и методами борьбы за промфинплан. Книжечка „Вызов" целиком посвящена вопросу соцсоревнования ребят с родителями. Из примеров, приведенных в этой книжке, видно, что такие договоры являются мощным толчком в работе. Вот что говорит автор:

„Бауманские пионеры и школьники завербовали 12 600 человек новых ударников социалистической стройки".

них были реализованы. Это дало заводу 14 тысяч руб. экономии. Кризо — это первое место, куда приходит изобретатель. Там он показывает свои чертежи, иногда только начерченные карандашом, просто делится своей мыслью. Часто одному изобретателю не под силу разрешить какую-либо задачу, тогда за дело берется коллектив изобретателей.

На заводе МОГЭС кризо добился, что чертежи, детали и все изобретения, если они выгодны, делаются тут же на заводе, без волокиты и задержек, при помощи самого изобретателя и под его наблюдением. Но не на всех заводах можно наладить работы по осуществлению рабочего изобретения. Поэтому кризо завода „Красный Треугольник" обратился в Высший совет народного хозяйства с просьбой организовать специальный завод для изготовления изобретенных рабочими станков и машин. Сейчас эта просьба частично удовлетворена. Для производства моделей по чертежам рабочих выделен завод № 14 Мосмаштреста. Большие же предприятия, как, например, московский завод „Динамо", создают у себя специальные мастерские для работы изобретателей. Рабочему изобретателю стараются помочь в его большой полезной работе.

На заводе ГЭТ созданы курсы для поднятия квалификации рабочих-изобретателей. На заводе Электросила помогать изобретателям взялись инженеры и техники.

ЖИВОЙ МЕРТВЕЦ

Раньше существовало специальное учреждение ЦБРИЗ, которое заботилось о проведении в жизнь рабочих изобретений. Но ЦБРИЗ не могло охватить все тысячи рабочих изобретателей. Часто оно вместо помощи мариновало годами рабочие предложения. Тогда работу ЦБРИЗ'а решила проверить ударная рабочая бригада.

— Почему не проведено в жизнь изобретение товарища Груза, которое вот уже сколько лет лежит без движений? — спросила рабочая бригада руководителей ЦБРИЗ'а.

— Ах! Груз! — спохватились в ЦБРИЗ'е. — Так он ведь умер, бедняга!

Рабочая бригада решила проверить это сообщение — позвонила по телефону на квартиру тов. Груза. К телефону подошел сам тов. Груз.

— Как хотите, — сказал он, — а я жив.

Это было очередное надувательство ЦБРИЗ'а. А надувал ЦБРИЗ рабочих изобретателей часто. За это его руководителей привлекли к ответственности. При крупных промышленных об'единениях, которые ведают какой-нибудь определенной отраслью промышленности: машиностроением, химической и т. п., теперь созданы специальные

БРИЗ'ы

Бюро рационализации изобретений должны у себя по своей отрасли просматривать, оценивать и проводить в жизнь изобретения. Одновременно на них было возложено несение патентной службы.

Ведь каждое изобретение можно украсть, скопировав модель. А патент защищает от этого.

Недавно, например, голландская фирма Филипс заявила, что она изобрела новый вид электронных ламп и хочет взять патент на них в Советском Союзе. Это значит, что фирма Филипс хочет закрепить за собой первенство в изобретении этих ламп. Если кто-либо в СССР захочет их изготовлять, то раньше всего нужно будет просить разрешения у этой голландской фирмы. Но патентная служба достаточно хорошо поставлена в БРИЗ'е ВЭО (Всесоюзное электрооб'единение). В тысячах и десятках тысяч карточек тут нашли советский патент на новый вид электронных ламп и опротестовали заявку Филипса. Филипс должен был признать, что советские изобретатели перегнали его.

М. Ефетов

Что? Изобретатели? А знают ли они этимологию?

Книжки отмечают и другую сторону производственного похода: „Борьба за выполнение промфинплана — это только часть работы производственно-технического похода. Технический поход ставит перед нами еще и другие задачи: это борьба за политехническую школу, борьба за техническую грамоту, за массовое движение юных техников, за увеличение числа детских технических станций", говорится в одной из них.

Есть в этой серии книжечка Искрова — „Идем в ФЗУ", посвященная осеннему набору в фабзавуч. Второй набор индустриализации должен дать стране 135 000 новых фабзайчиков, обеспечить кадрами наше строительство.

Книжка рассматривает все вопросы, касающиеся этого набора: условия приема, подготовка к нему по Союзу, его значение и т. д., и необходима каждому из ребят, идущему в ФЗУ.

Следующие несколько книжек посвящены вопросам технического обучения в мастерских, кружках, тех. станциях и др. Вот книжка Боброва „Маленькие изобретатели" говорит о колоссальном значении детского изобретательства, о том, что терпят еще порой „маленькие Трегеры" от окружающих. В книге приведено несколько интересных примеров, как 15—16-летние ребята имеют уже патенты на изобретения мирового значения. Книжка призывает ко всемерной помощи техническому воспитанию и изобретательству ребят.

Другая книжечка — „Дорогу юным техникам" Бабаева — посвящена вопросам технического воспитания девочек и участия их в общем строительстве в стране.

Наиболее полезной является книжка Драбкиной о детском техническом воспитании „Вечера техники". Кроме плана работы и программ вечеров в книге имеется пьеска для выступления живой газеты, лозунги для вечера и список книг для выставки литературы по технике. Наконец, последняя книга, — Стенина „Вооружайтесь техникой", — учит ребят, как применять свои технические знания и навыки в лагере и в деревне, как устроить там радио, провести электричество, взять шефство над с.-х. машинами и т. д.

Есть в серии „Деритесь за политехнизм" еще и другие книжки, например „Великое Запорожье" Хаустова, „Товарищ трактор" Ленгника и др., посвященные вопросам строительства и кадров.

Все книжки снабжены массой занятных фотографий заводов, машин, моментов детского труда. Эта библиотечка, несомненно, очень полезна и необходима каждому сознательному пионеру и школьнику как оружие для борьбы за политехнизм.

Деткор А. ФИНОГЕНОВ
Ленинград

СЕМА, Леня и Лида от совета базы получили боевое задание: в трехдневный срок проверить рабочих их шефа, как они ликвидируют неграмотность своих соседей по станку. С завтрашнего же дня ребята постановили приняться за работу. На другой день в отряде тройка собралась точно в 5 час. На улице загудел гудок, и первая смена рабочих окончила работу. Ребята по гудку вышли из отряда и пошли в соседний дом. Пришли в одну квартиру. Позвонили. Дверь открыл мужчина в засаленных брюках и рубахе. В руках он держал полотенце.

— Здравствуйте, товарищ Макаров.

— Здорово, ребятки! Вам что надо?

— Да вот мы пришли к вам узнать, ликвидируете ли вы неграмотность какого-нибудь рабочего,— говорит Сема.

— А как же? Вот два месяца, как занимаюсь с одним хлопцем, — ответил Макаров и вынул из бумажника сложенный листок бумаги, — нате, смотрите и документ есть.

Сема развернул бумажку и прочел: „Тов. Макаров действительно ликвидирует неграмотность своего соседа по станку, тов Петялина. Предкультком Волков".

— А много еще заниматься осталось?

— Нет, пожалуй, месяца два, и готово, — улыбаясь, ответил Макаров.

Ребята вышли из его квартиры и начали подниматься по лестнице выше. Остановились у квартиры № 5. Лида посмотрела в блокнот.

— Здесь живет грамотный Мальков и неграмотный Павлов, — сказала она и постучалась в двери. Дверь открыла женщина.

— Где здесь Мальков живет?

— А вот дверь, — указала она пальцем в сторону. Ребята открыли дверь и вошли. В комнате за столом сидел Мальков и пил чай. Он поднял голову и вопросительно посмотрел на ребят.

— Товарищ Мальков, мы к вам пришли узнать, ликвидидируете ли вы неграмотность... — начал было Леня Мальков встал из-за стола. Его лоб покрылся морщинами. Он подошел к дверям и, открыв их, указал ребятам пальцем на коридор.

— Ну, вытряхивайтесь скорее. К черту мне ваш ликбез! И без этого надоели!

Ребята прямо опешили и незаметно для себя очутились в коридоре. Дверь захлопнулась, и щелкнул замок. Ребята с минуту постояли в коридоре, удивленно оглядывая дверь Малькова, а потом вышли из квартиры.

Они обошли несколько квартир и все еще не могли забыть резкие слова Малькова — „Вытряхивайтесь, к черту ликбез...".

По дороге домой Сема завел разговор:

— Знаете, ребята, Малькову пусть это даром не пройдет. Я предлагаю заявить об этом в завкоме.

— Нет, давайте лучше сами с ним как-нибудь совладаем, — сказал Леня.

— Придумала, придумала, — заговорила вдруг Лида.

Леня и Сема разинули рты и молча смотрели на Лиду, как она все повторяла.

— Так что же ты придумала, говори!— сказал, наконец. Сема.

— Вот что придумала: давайте повесим Малькову на дверь плакат и напишим на нем, что, дескать, он не хочет ликвидировать неграмотность своего соседа.

— Правильно! Молодец, Лида! Браво! — завопили Сема и Леня.

Принялись придумывать форму плаката. Через несколько минут все было придумано. Поручили написать плакат Семе как лучшему художнику из них.

На дверях квартиры № 5 висел большой плакат где ярко-красными буквами были написаны слова: „В этой квартире живет рабочий Мальков который злостно не хочет ликвидировать неграмотность своего соседа по квартире. Стыдно так поступать Малькову". Подписано было. „П и о н е р ы".

А сбоку плаката была маленькая картинка, изображающая разозленного Малькова у двери и пионеров, стоящих рядом с ним. За плакатом начали наблюдать по очереди. Первый дежурил Леня на верхнем этаже, откуда смотрел вниз. Вечером пришел сам Мальков и опешил, когда увидел яркий плакат. Потом взял и содрал его, разорвав на мелкие кусочки. Ребята наклеили второй плакат. Рано утром проходят мимо квартиры № 5 рабочие, останавливались и удивленно смотрели на плакат.

— Чорт возьми! И придумают наши пионеры! Прямо забавно, — говорил один из рабочих.

Мальков опять содрал плакат, а ребята наклеили третий.

Вечером отец Лидии рассказывал за чаем о том, что по всему цеху разнеслись слухи о плакате и уже каждый рабочий знает о нем. А Мальков ходит по фабрике мрачный и ни с кем не разговаривает.

„Сдастся, сдастся нам", думала про себя Лида.

На заводе спросили Малькова.

— Что это у вас за плакат висит?

Стыдно стало ему. После работы прямо пошел в отряд. В отряде вызвал пионеров;

— Ребята, не клеите больше плакатов... Шут с ним. Ее-ей, обучу неграмотного. Вот расписка, возьмите.

За политехнизм

всеобщее начальное обучение

ПЕРЕД НАМИ СТОИТ ЗАДАЧА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ, РЕОРГАНИЗАЦИЯ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ, КОТОРАЯ ПОКОИТСЯ НА СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ, ТЕХНИКЕ, НА ЭЛЕКТРИЧЕСТВЕ.

ТОЛЬКО КОГДА ПРОИЗОЙДЕТ ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ, ВСЕХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, МОЖНО БУДЕТ ПОСТРОИТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. ТУТ МАЛО ОДНОЙ ПРОСТОЙ ГРАМОТНОСТИ. ЗДЕСЬ НЕДОСТАТОЧНО ПОНИМАТЬ, ЧТО ТАКОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО: НАДО ЗНАТЬ, КАК ТЕХНИЧЕСКИ ПРИЛОЖИТЬ ЕГО И К ПРОМЫШЛЕННОСТИ, И К ЗЕМЛЕДЕЛИЮ, И К ОТДЕЛЬНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ. НАДО НАУЧИТЬСЯ ЭТОМУ САМИМ, НАДО НАУЧИТЬ ЭТОМУ ВСЕ ПОДРАСТАЮЩЕЕ ТРУДЯЩЕЕСЯ ПОКОЛЕНИЕ.

В. ЛЕНИН

МАРШРУТ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

ГЛАВНОЕ ТЕПЕРЬ — ПЕРЕЙТИ НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ. Я ГОВОРЮ «ГЛАВНОЕ», ТАК КАК ТАКОЙ ПЕРЕХОД ОЗНАЧАЛ БЫ РЕШАЮЩИЙ ШАГ В ДЕЛЕ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ. А ПЕРЕЙТИ К ЭТОМУ ДЕЛУ ДАВНО ПОРА, ИБО МЫ ИМЕЕМ ТЕПЕРЬ ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕОБЩЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДАВЛЯЮЩЕМ БОЛЬШИНСТВЕ РАЙОНОВ СССР, ДО СЕГО ВРЕМЕНИ МЫ ВЫНУЖДЕНЫ БЫЛИ «ЭКОНОМИТЬ НА ВСЕМ, ДАЖЕ НА ШКОЛАХ» ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ «СПАСТИ, ВОССТАНОВИТЬ ТЯЖЕЛУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ» (ЛЕНИН). ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ, ОДНАКО, МЫ УЖЕ ВОССТАНОВИЛИ ТЯЖЕЛУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ДВИГАЕМ ЕЕ ДАЛЬШЕ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, НАСТАЛО ВРЕМЯ, КОГДА МЫ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬСЯ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ВСЕОБЩЕГО ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

(Из речи т. Сталина на XVI партс'езде)

Л. БРАНИН

ЧЕМ МЕНЬШЕ ДОМ, ТЕМ БОЛЬШЕ НЕГРАМОТНЫХ.

На окраинах дома низенькие. В них и заходить иной раз тошно: грязи много. Одни кошачьи ароматы чего стоят! Вечером перед порогом такого домишки, оступясь, попадешь невзначай в лужу. И с чего, кажись, быть здесь луже? В Москве две недели дождя не было.

Ближе к центру дома выше и лучше, удобней. Так устраивались богачи в старое недоброе время. Для себя дома хорошие, для рабочих — халупки, себе удобства, рабочим — на окраинах лужи возле порогов жалких домишек. И сейчас, при советской власти, рабочие окраины еще не сравнялись с центральными улицами.

Но разница в величине домов интересует нас с другой стороны.

Нужно учесть всех восьмилеток, ребят, бросивших школу, неграмотных ребят, неграмотных взрослых. Выловить и вовлечь их в школы. Где больше неграмотных и не втянутых в школу? В больших или в маленьких домах? В какие участки захватывать карточек больше, в какие меньше?

Некоторые сказали:

— Где дома больше, туда и карточек нужно больше. В маленьких домах неграмотных меньше.

Первая в СССР чешская школа I ступени под Бирзулой, УССР.

Сначала так и сделали. И ошиблись. Для участков с маленькими домами карточек оказалось мало. В маленьких домах на окраинах неграмотных оказалось больше, чем в хороших домах, что ближе к центру.

Окраины заселяют семьи мало зарабатывающих рабочих и служащих. Учить ребят трудно. Нет обуви, одежонки, учебников. Много ребятишек с 9-10 лет работают сами.

Все, конечно, знают в Москве газетчиков.

Они отсюда, из низеньких домиков. И редко кто из газетчиков грамотен. Они всех наделяют печатным словом, а сами его не понимают.

Таких недоразумений сколько угодно.

БАБУШКА ИСПУГАЛАСЬ

Идем из квартиры в квартиру. Многие знают про перепись. Открывают двери сейчас же после ответа „переписчики". Приглашают чай пить. Но нам некогда. На нашу долю приходится шесть домов, в трех из них человек по 100 жителей. Уже 2 часа мы ходим и переписываем.

В глубине двора домик. Окна темные. Не отворяют. Стучим громче, никакого ответа. Наконец — старушечий голос: „Кто такие"?

— Переписчики.

— Что пишете?

— Людей.

— Товарищи, поздно, не пущу в дом.

— Нельзя, бабушка. Есть у вас неграмотные?

— Все мы тут темные.

— Пустите, нужно поговорить.

Упрямая старуха не пускает, и баста. Пришлось ей целый доклад через двери прочесть о культпоходе, эстафете, всеобщем начальном обучении.

Наконец впустила.

— А я думала, вы за серебром, обыск, — все еще недоверчиво ворчала старушка.

Заполнили у нее четыре карточки.

В иных квартирах, хоть время было и не позднее — всего 8-9 часов, грубо отказывались от заполнения карточек.

— Много вас здесь шляется таких писателей. Знать мы ничего не знаем. Идите, откуда пришли.

На таких приходилось жаловаться в домоуправление.

10 000 РУК СТУЧАТ В 10 000 ДВЕРЕЙ

17 августа в 5 часов вечера назначена перепись. Красная Пресня велика. Самый большой район в Москве.

Перепись требует большой подготовки. Нужно мобилизовать тысячи людей. Нужно всех проинструктировать. Нужно оповестить население о переписи.

16 августа на Красную Пресню обрушилось радио. Из всех слуховых трубок и громкоговорителей неслись слова о всеобщем начальном... о культэстафете... о переписи... о помощи переписчикам... завтра, 17-го в 5.

Трамваи — раз'ездные агитаторы. Лозунги о всеобщем обучении запоминаются всеми. Завтра, 17-го, в 5. Вечером 16-го по фабрикам, заводам, клубам, при участках штаба, в кино, в театрах — митинги.

И все-таки подготовительная работа была мала.

Многие на Красной Пресне не знали о переписи ребят. Есть и такие, которые до сих пор ничего не знают о всеобщем обучении.

С 3-4 часов начинают прибывать культармейцы-переписчики.

Выясняется, что карточек мало. Типография может их дать только в 7 часов вечера.

10 000 культармейцев вышли из 88 пунктов и растерялись в калитках, воротах, парадных дверях, переулках, тупичках и улицах. Более 1000 учителей добровольно участвовало в переписи. Каждая комсомольская ячейка, каждый завод дали своих армейцев на помощь культэстафете. Культармейцы — не просто переписчики, они и агитаторы. Они рассказывали о всеобщем обучении, провели подписку на заем.

Пионеры Красной Пресни к переписи не были допущены. Штаб думал, что ребят на фронт пускать нельзя. Деги детей переписывать будут?

ВЧЕРАШНЯЯ ШКОЛА
СУХОМОЗГЛЫХ НИКЧЕМНИКОВ
ВЫПУСКАЛА ЗА ШКОЛЬНЫЙ ПОРОГ
ЗАКУПОРЕННЫХ
В БАНКИ УЧЕБНИКОВ ВПРОК

И взрослых? Вряд ли из этого что может выйти.

Это ошибка. Сотни старших ребят могли быть полезными при переписи. По решению штаба, пионеры были привлечены к работе по связи во время хода переписи. И нужно сказать, что они „связали" кое-кого основательно. Не два участка между собой, не отделения милиции, а многих уполномоченных штаба связали пионеры по рукам и ногам. Связь во многих местах была нарушена по вине пионеров.

Во всехсвятском Доме юношества уполномоченный сорванным до хрипа голосом отдавал приказания по фронту в телефонную трубку. В одном месте карточек было мало, в другом — много. Их нужно было перебросить. Кто это должен сделать? Связисты. Но ни один из них не явился.

Краснопресненский райком комсомола не мог дать сведений: какие отряды должны были участвовать в переписи. Видно, и он хорош.

В штабе культэстафеты, в здании совета Краснопресненского района целый день поджидали пионеров-связистов. Ни один из 15 не явился. А им даже питание приготовили, трамвайные талоны...

Причины отсутствия пионеров в совете так и не удалось узнать. Позабыли.

Но мы ее не можем забыть. Пионеры провалили связь! Все милиции и участки жаловались на отсутствие связи в боевые часы переписи.

Краснопресненская пионерия проштрафилась.

Культэстафета продолжает действовать. Ее нужно только хорошо организовать.

КАК ОРГАНИЗОВАНА ОНА НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ

Во всякой эстафете три самых важных пункта — старт, маршрут, финиш.

Культэстафета родилась по почину комсомола. В самое короткое время она привилась как наиболее гибкая и массовая форма похода за культуру.

Культэстафета — очень емкая форма общественной работы. В ней могут участвовать десятки тысяч людей. Ведь можно об'явить несколько маршрутов — дела по горло.

Старт культэстафеты — общественная зарядка. Доклады, радио, газеты, лозунги служат вместо команды к бегу. Намечаются и раздаются задания. Ведется общая подготовка.

Старт дан. Маршрут — практическое выполнение задания. Финиш — отчеты культармейцев перед общественностью о проделанной работе.

В Красной Пресне об'явлено шесть маршрутов культурной эстафеты, шесть заданий. Старт дан 3 августа, финиш будет 15 сентября.

1-й маршрут — за сплошную грамотность.

КАРТОЧКА

для учета детского населения

1930 г. август.

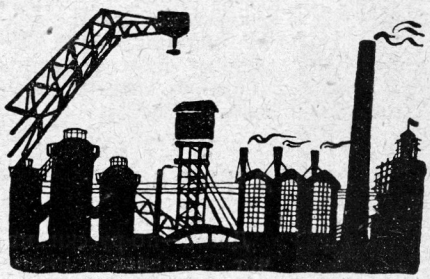
Гор. Москва, район Красно-Пресненский.

1. Отд. Милиции №..... участок №.....
2. Улица, переулок.....
3. Дом №..... кв. №.....
4. Фамилия..... имя..... отчество.....
5. Возраст: лет..... месяцев.....
6. Национальность.....
7. Занятие родителей (подчеркнуть): рабочий, служащий, кустарь, пенсионер, безработный, крестьянин, учащийся.
8. Учится в школе, К школы..... в группе (подчеркнуть) 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.
9. Выбыл из школы № ..... по окончании группы (подчеркнуть) 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.
10. Причины выбытия (подчеркнуть): не имеет одежды, обуви, учебников, болезнь, исключен, работает по найму у кустарей, сидит с детьми дома, сторожит дом, не желает учиться сам, просто не пускают, прочие причины.....
11. Если совсем не учится, то почему .....

Подпись заполняющего карточку

Мособлит Заказ № 1269. Тираж 100.000

Типография газеты „Правда" Москва, Тверская, 48.



Эй, товарищ!
слезь с небес!
Ближе к заводу!
строй
политехническую школу!

Митинг-старт культэстафеты в Сокольниках.

СЕГОДНЯ ОТ ШКОЛЫ ТРЕБУЕТСЯ
НЕ РАЗГАДЫВАТЬ ХИТРЫЕ РЕБУСЫ,
А, ВООРУЖИВШИСЬ РЕЙШИНОЙ, СЖИТЬСЯ С МАШИНОЙ

В течение года добиться, чтобы ни одного неграмотного не было в районе,— цель маршрута. Нужно точно учесть неграмотных, подготовить учебный год. Найти преподавателей, помещения учебные пособия.

2-й маршрут — за ведение всеобщего начального обучения. Мы уже видели культармейцев за работой в этом маршруте, знаем его задачи. С 1 сентября — обязательное семилетнее обучение в районе. Нужно охватить 70 тысяч ребят. Нужно найти помещения и оборудования для школ, педагогические кадры. Нужно помочь школе ФЗУ.

Остальные маршруты тоже очень ответственны: за политехническую школу, за подготовку рабочих кадров, за подготовку пролетарских специалистов—таковы маршруты культэстафеты. Последний маршрут — культурная работа на службу промфинплану.

ЧТО НЕЛАДНО

Маршрут всеобщего обучения культэстафеты привлек много культармейцев. Что им остается сделать? Еще очень много.

Приходится участвовать в самых неожиданных делах.

Например, помогать милиции выселять жильцов из школ. По району в школах жильцами занято помещение для 60 групп, т. е. для 2400 школьников.

В настоящее время помещений нехватает для трех тысяч ребят.

Два новых здания для школ — в с. Всехсвятском и школа-комбинат в 40 зданий для четырех тысяч человек— к новому учебному году не готовы. Здание Краснопресненского совета неожиданно отдается не школе, а Авиоинституту.

Всеобщее начальное обучение, как рак с клешней, связано с ботинками, школьными зданиями, дровами, учебниками, преподавателями и еще десятками вещей.

Культэстафета района Красной Пресни взялась за дело основательно.

На первых порах штаб сделал несколько промахов, но сражения не проиграл.

До этих пор пионерия Красной Пресни мало принесла пользы всеобучу. А кого, как не пионеров, всеобуч касается ближе всего? Нужно примкнуть к культэстафете и развивать ее работу после финиша (15 сентября). Следить за тем, чтобы всеобщее начальное обязательное — было бы всеобщим и обязательным действительно для всех ребят.

На помощь к ребятам из бедных семей! Долой жильцов из школ! Учебники в школы! Ботинки и галоши на ноги школьников!

Проверим, почему наши товарищи не идут в школу. Привлечем к ответственности родителей, не пускающих детей в школу.

В бой за всеобщее!

ПОГОНЯ ЗА СОЗНАНИЕМ

В БУРЖУАЗНЫХ странах капиталисты захватили все: станок, за которым стоит рабочий, инструмент, которым он работает,—все принадлежит им.

Капиталист берет у рабочего все время, силу, жизнь...

И что особенно усердно стараются капиталисты забрать у рабочих — это сознание рабочего, его волю, его чувства.

Есть полисмены с резиновыми дубинами, есть попы с религиозным дурманом, есть школы, есть лживые газеты, кино, радио, но все этого недостаточно, чтобы держать рабочий класс в повиновении.

Теперь существует СССР, в котором хозяевами стали рабочие. Теперь по всей Европе вспыхивают бунты, забастовки, волнуются колонии. Теперь страшно поднять войну против СССР, потому что нельзя положиться на собственных рабочих.

Теперь капиталисты поняли, что ни попы, ни полицейские дела не поправят. Тут нужен другой подход. Надо идеологически воспитать рабочего, вывихнуть ему мозги.

БОРЬБА ЗА ИДЕОЛОГИЮ

Ветер волнует натянутые поперек улиц полотнища-плакаты.

„Долой старую словесную школу! Будем бороться за политехнизм"!

Наша общественность озабочена проведением в жизнь политехнизма. Надо школу приблизить к производству, чтобы парень, оканчивая школу, ясно видел перед собой дальнейший жизненный путь. Чтобы завод не казался ему загадочной картинкой. Чтобы, придя в колхоз, он не разинул рта при виде трактора или комбайна. Мы стремимся воспитать не узких профессионалов, а хозяев производства, хозяев страны. Для этого мы вводим политехнизм.

Буржуазия тоже воспитывает. Только не хозяев производства воспитывает буржуазия, а покорных рабов. Она хочет, чтобы рабочих держала у станка не только нужда, но и собственное сознание, отравленное ядом капиталистической идеологии. Для этого капиталисты вводят особое-профессионально - техническое обучение. Образцом системы такого обучения может служить

ДИНТА

Динта—по-русски значит Германский институт по техническому обучению рабочих.

В этом институте не только обучают ремеслу, но и воспитывают. Динта, как спрут, охватывает рабочую молодежь своими щупальцами.

Есть в Германии крупные фирмы — Симменс и Гальске, Крупп и др. Эти фирмы содержат много детских домов и садов, в которых воспитываются дети рабочих.

Неужели господа фабриканты так любят рабочих, что заботятся об их детях?

Нет! Они заботятся прежде всего о себе и своих капиталах. Ведь пролетарский ребенок — будущий рабочий.

Убеждения будущего рабочего зависят от воспитания. Значит, стоит потратиться на сады и дома, чтобы воспитать для своих заводов рабов. Это обдумала Динта.

Динта тоже старается приблизить школу к производству.

Некоторые школы становятся действительно фабрично-заводскими школами—они находятся при заводах.

Значит, у них тоже политехнизм? Нет. Капиталистическое общество не может создать политехнической школы.

Политехнизм расширяет кругозор ребят, дает возможность выбрать профессию, знакомит со всем процессом производства, воспитывает хозяев производства.

Динта добивается другого. Вот, например, школа при крупповском заводе.

Ребята хотят быть электротехниками, механиками, шоферами. А Круппу нужно литейщиков, слесарей. И, чтобы убедить каждого парня в том, что ему нужно быть не тем, кем он хочет, а тем, кого нужно Круппу, Динта посылает в школу своих агентов—инженеров. Инженеры проводят там специальные беседы. Эти инженеры умеют убеждать. Не даром Динта готовит специальные кадры инженеров-воспитателей. Из ребят готовят рабочую аристократию. Высоко квалифицированных рабочих капиталисты приучают с презрением относиться к другим рабочим, верно поддерживать капиталистический строй.

ПОРЯДОЧКИ

В заводской школе, в Маферсдорфе, учатся девять часов в неделю—остальное время работают. Кто не посетит занятий восемь часов под ряд, тот увольняется без всяких разговоров. Папки, карандаши, перья, учебники покупаются на свои деньги.

В школе есть учитель Деймен. Он—благовоспитанный джентльмен, умеет хорошо расшаркиваться перед хозяином, умеет делать изящные поклоны. Но в классе, занимаясь с детьми рабочих, господин Деймен становится не очень вежливым:

— Бараньи головы! — кричит Деймен. — Боже, ну и идиоты же эти сорванцы! Я тебя сейчас как двину об стену, дубина этакая!

И господин Деймен „двигает". Пощечина ученику — обычное дело. За малейшую провинность — на 2 часа за дверь, оставляют после уроков, выгоняют домой.

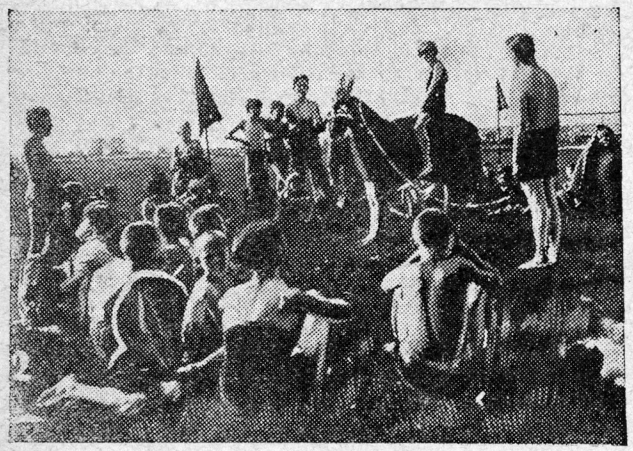
В школе существует контрольная книга, в которую заносятся все „грехи" учеников.

ПОЧЕМУ

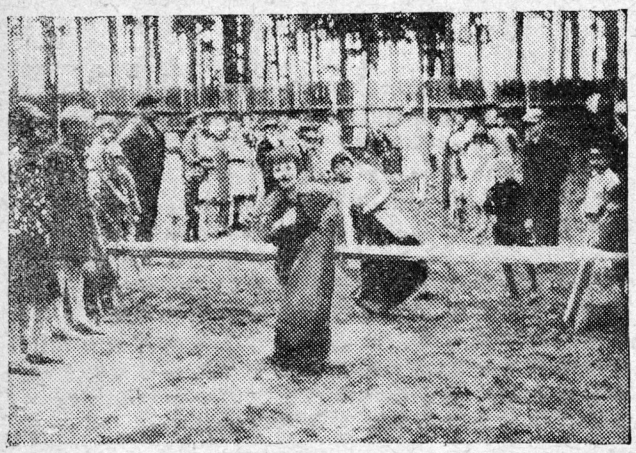
Динта учит своих воспитанников не слепо исполнять работу, а всегда ставит вопрос: „Почему это тебе надо делать?"

(Окончание см. на стр. 24)

БУДУЩИЕ ХОЗЯЕВА МИРА

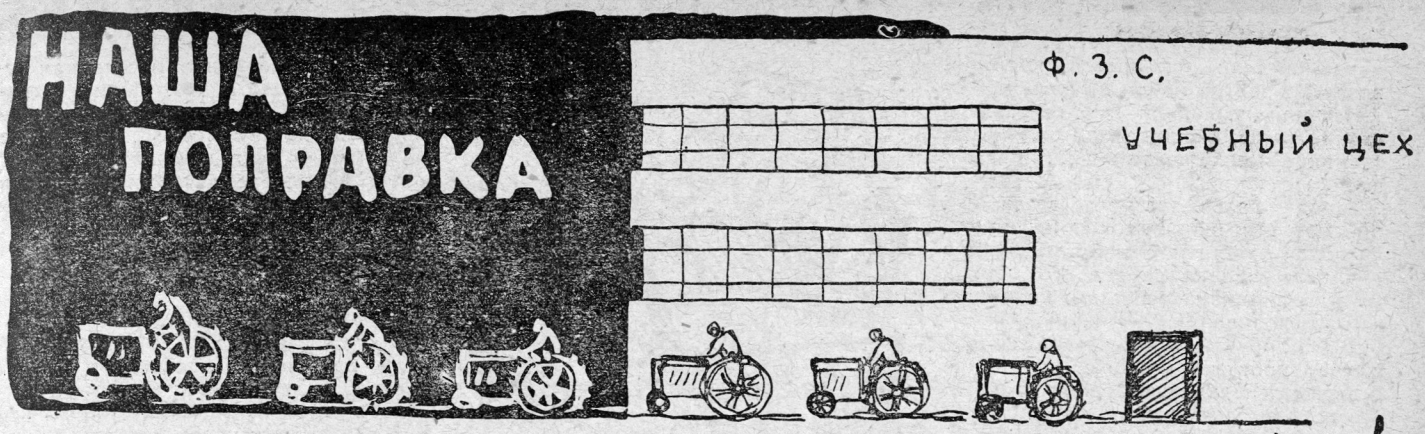


Инсценировка в лагере немецких пионеров.



Спорт-игры в лагере финляндских пионеров.

НАША ПОПРАВКА



10 августа редакция прочла в „Комсомольской Правде" очерк Е. Кригера „Вот это и есть политехническая школа". Вот он:

ЭЛЕКТРОЗАВОД

Завод начинает размножаться с неправдоподобной быстротой. Один из его цехов — авто-тракторный — увеличивается в 189 раз.

Товарищ наборщик, не переправляй цифру, она правильная. Цех увеличивается в 189 раз. Другие цехи увеличиваются в десять и четырнадцать раз.

И размножение третьего в мире по величине завода заключается в том, что едва родившиеся цехи отделяются от завода и становятся самостоятельными предприятиями. Вокруг Электрозавода образуется семья электрозаводов. Они отпочковываются и сами становятся комбинатами.

Вот когда начинается разговор о людях. В комсомольскую ячейку приходит девушка и спрашивает, есть ли свободные места на заводе. Ей отвечают:

— В этом году на заводе будет девять тысяч свободных мест.

Девушка краснеет и думает, что над ней смеются. Никто не смеется. В этом году Электрозаводу понадобятся 9 тысяч новых рабочих. В будущем — еще 11 тысяч. За два года завод вырастет на 20 тысяч человек. Это равно целому „Путиловцу".

Откуда придут эти люди?

СРЕДНИЕ ЛЮДИ

Над этим вопросом задумывается комсомольская организация Элекртозавода. Год назад слесарь Куликов, бригадир Шульгин, токарь Лячко встречались и разговаривали с комсомольцем Тимофеевым. Он был секретарем ячейки цеха. Взрослые рабочие разговаривали с ним о своих детях.

— Вот его, вот мой сын учатся в школе. Учатся семь лет, учатся девять лет. Потом они приходят к нам, отцам, приходят взрослые люди и говорят:

— Мы кончили учиться.

Отцы спрашивают:

— Что же вы умеете делать?

Взрослые люди ничего не умеют делать. Они знают кое-что: немножко из географии, немножко насчет Дарвина и человека, который родственник обезьяне. Насчет умения что-нибудь делать им ничего не говорили в школе.

— Какое у вас образование? — спрашивают у них.

— Образование так себе, — отвечают они, — среднее образование...

И отцы видят, что образование, действительно, среднее. Оно торчит где-то посередине, между отвлеченной наукой и реальной жизнью. Знания лежат в детях разбросанные, чужие друг другу, мертвые вещи. Из этих мертвых знаний ничего не растет. Они лежат в детских головах, стареют, расползаются в разные стороны, уходят.

Заводу нужно, чтобы новые люди приходили с запасом знаний на рост, на ударную, на рационализаторскую работу. А школа их выпускает так, что они щенки-щенками на заводе. Их нужно натаскивать на станок. Для этого нет времени заводу, который всю энергию тратит на то, чтобы его цехи разбухали в 189 раз под давлением всей электрической страны.

САМЫЙ УМНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Недалеко от завода стояли стены предполагавшейся 52-й школы бауманского отдела народного образования. БОНО собиралось вложить в эти стены свою среднюю школу. Электрозаводские комсомольцы под одобрительный гул заводских отцов потребовали отдать стены под фабрично-заводскую семилетку.

В БОНО оскорбленно отмахнулись. Комсомольцы пошли в райком, об'яснили, что сам завод будет учить своих детей. Заводские отцы написали резолюции. Комсомольцы с отцами подняли завод на субботник, отработали тридцать тысяч рублей и сказали, что с этими деньгами они из стен не уйдут и не позволят, чтобы школа была попрежнему средней, ниже средней.

Так Электрозавод получил свою ФЗС — фабрично-заводскую семилетку.

Педагоги ФЗС поняли, что в наше время самый умный учитель — это завод. С помощью комсомольцев они добились возможности работать на заводе, у станка. Сюда, к этим станкам, они должны будут привести своих учеников. Здесь работают отцы этих учеников. Здесь проходит та самая напряженная жизнь, о которой им придется рассказывать детям, чтобы дети входили в эту жизнь с места в карьер, со школьной скамьи.

Значит, нужно самим увидеть эту жизнь вплотную и поучиться у нее прежде чем учить других. Учителя работают главным образом в трансформаторном отделе.

От этого выиграла ФЗС.

В понимании учителей школа теперь является путеводителем к заводу. В идеальном случае это значит, что каждая цифра и каждый пример по математике или механике должны быть взяты из живой практики завода. Но для этого нужно знать завод.

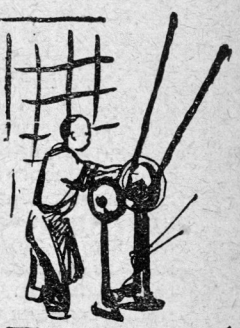
УЧЕБНЫЙ ЦЕХ ЗАВОДА

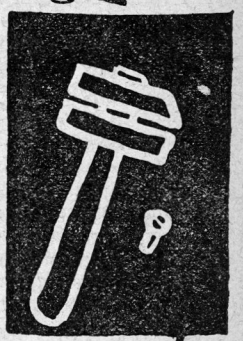
На Электрозаводе учителя вместе с комсомольцами думают, что школа не может стоять вне промфинплана, отдельно от производственных тягот, отдельно от горячей работы отцов. ФЗС — учебный цех завода.

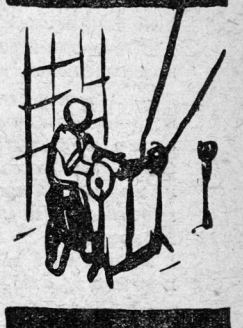
Что это значит? А вот что это значит.

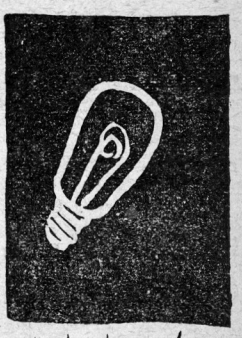
В трубочном отделе завода охрана труда спорила с администрацией о том, вреден или не вреден воздух в цехе.

В школе как раз проходили отдел газов по физике. Ученикам нужны были опыты. Учитель повел их в трубочный цех, заставил анализировать степень зараженности воздуха, количество отходов вредного газа в воздух. Ученики бились очень долго, потому что газ хитрил и выделялся









неравномерно: сегодня чистейший воздух, а завтра нечем дышать.

Изучили, выловили газ, рассказали охране труда, охрана труда с цифрами учеников пошла воевать с администрацией.

Завод — разве это не обязательный предмет для школ? Тот самый завод, на котором собирается работать ученик; его напряженная работа, его борьба за промфинплан—разве это не подлежит каждодневному изучению?

В ФЗС обучают и теории и практике, и учат работать на токарном станке и делают сначала слесарем, но больше всего здесь учат умению работать так, как работают отцы—люди реконструктивного периода.

Так ФЗС вливается в ФЗУ, затем в завод, и вся учеба от первой школьной скамьи—это путь к заводу.

Электрозаводовцы организуют детский университет для уличных ребят, газетчиков, беспризорных и обучают их простейшим специальностям. Преподают в этом университете комсомольцы-ударники фабзайцы и, наконец, сами учителя. Электрозоводовцы всех мобилизуют на завод, всех хотят ввести в свой промфинплан.

А сами строят учебный комбинат, лестницу от детского университета к ФЗС, от ФЗС к ФЗУ, к техникуму, затем — к цехам завода.

Комбинат по размерам — половина всего завода „Динамо“. Он уже почти выстроен. К учебному комбинату от Электрозавода проводятся под'ездные пути, потому что комбинат имеет свой промфинплан на 8 миллионов рублей, и он будет работать так же, как всякий завод —на Днепрострой, на колхозы, на Тракторострои, на социализм в одной стране.

Вот это и называется политехнической школой.

— Интересно, очень интересно,—сказала редакция.—Только одно непонятно: где же пионеры? Неужли их нет на Электрозаводе? Или может быть они ничего не делают? Надо выяснить.

Послали на Электрозавод товарищ, сказав ему:

— Посмотри, как там пионеры работают.

Товарищ с'ездил раз, другой, третий. И вот что он узнал.

Пионербаза Электрозавода только что приехала из лагерей и сразу взялась за работу. Живо проходит культэстафета на заводе. Пионеры идут впереди. Они организовали штаб и помогают продвигать эстафету среди рабочих. Гудок. Рабочие собираются на обеденный перерыв. Появляются пионеры. Ребята хитрые, застали рабочих „врасплох“,— они организовали летучий митинг. Вместо речей звучат резкие слова приказа о пионерском наступлении. „ЦБ ДКО об'являет“...

Приказ читать закончили. Слово имеют рабочие. Вот что говорили они:

— У нас сейчас нет средств посылать ребят в школу. Нет помещения, где бы они делали уроки. Дороги учебники. Нет обуви — ребятам приходится сидеть дома.

Завязалась горячая беседа:

— Не дадим ребятам оставаться дома! Они должны учиться,— требовали пионеры.

Но где выход? Думали уже сдать позиции. Но... пионерка Наташа внесла предложение:

— Ребята, давайте организуем детскую комнату при заводе. Те школьники, которым негде будет заниматься дома, будут сюда приходить делать уроки, пользоваться учебниками.

— А как с учебниками, тетрадями?

— Об этом не беспокойтесь,— ответил пионер Миша,— будем требовать от БОНО хороших дешевых учебников, тетрадок, а горячие завтраки у нас есть еще с прошлого года.

— Правильно, правильно. Давайте, напишем БОНО наказ...

И на чистом клочке бумаге чья-то рука выводила большие буквы:

— Мы требуем...

Митинг окончился. Рабочие обещали больше интересоваться и помогать в работе школы. На второй день на заводе только и говорили:

— Молодцы ребята! Умеют организовать дело.

Вышла листовка, посвященная походу. Вокруг нее собрались группки рабочих и внимательно ее читали. „В стране неграмотной нельзя построить социализм“ — краснел лозунг. А внизу — передовая: „Почему мы вводим всеобщее обучение“, приказ и мнения рабочих.

Газетка вышла хорошая и заинтересовала всех рабочих. Рабочие все узнали про всеобщее обучение.

С неорганизованным населением дело вначале шло плохо. Пионеры созвали собрание домохозяек. Здесь говорили то же самое. Слышались те же упреки: „Нет учебников, обуви“ и т. д. Но вскоре домохозяйки узнали про приказ и постановили: все, как одна, отпустим ребят в школу.

ПО РАБОЧИМ ДОМАМ И ЦЕХАМ

Сегодня отряд разбился на несколько бригад. Каждая бригада получила задание. Бригада 3-го звена сделала налет на 52-ю школу.

Ребята пошли в школу узнать, как она готовится к учебному году:

В это время 1-е звено под руководством Леньки шагало по цехам завода и составляло списки неграмотных. Несколько пионеров подходят к одному рабочему:

— Дядя Сергей, умеешь читать, писать?

— Да где уж мне, старику...

— Ладно, ладно! — заявили ребята. Запишем в ликбез, а там научат!

Итог — 125 малограмотных и 30 неграмотных.

База достала уже помещение, и юные учителя приступили к работе.

База организовала детский университет. „Студенты“ университета — чистильщики и маленькие няни. Пионеры сами вербовали учащихся, и сейчас 250 ребят обучаются в университете. Он имеет отделения: электромоторное, тракторное, деревенское и массовых профессий. Преподают рабочие и комсомольцы. Работа идет во-всю. Много ребят уже поехало в деревню трактористами, а остальные работают в ФЗУ.

ЗАВОД ПОМОГАЕТ

Завод помогает пионерам. Он организовал новую школу, которая охватит всех ребят школьного возраста этого района. Организовал детскую комнату. Рабочие отчисляют от своего заработка на учебники и др. пособия. В этом году все ребята будут обеспечены тетрадями, учебниками, горячими завтраками,

— Начато всесоюзное наступление: Даешь политехническую школу! — кричат в рупор пионеры. 75 пионеров разбились на две партии и пошли по цехам рассказывать рабочим о пионерском наступлении. Ребята были все в формах, с флажками. Впереди несли плакаты: „Мы не хотим быть оторванными от труда! Дайте нам политехническую школу“.

Начался обеденный перерыв. Пионеры расшевелили всех рабочих. Рабочие собрались в кружок вокруг ребят. Говорит пионер Петька:

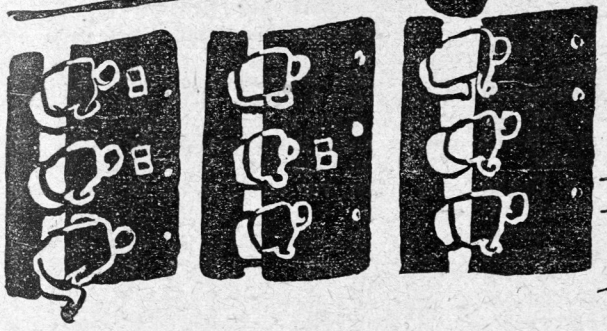
— Родители! В школах нас не учат труду. Мы хотим выйти из школы хорошими рабочими и тоже работать на производстве. Этого мы достигнем, когда сделаем нашу школу политехнической.

Несколько ребят с горнами взобрались на под'емный кран и, раз'езжая по цеху, выкрикивали лозунги: „Завод, дай на дружбу руку. Помоги сделать нашу школу трудовой“!

— Правильно, правильно! Мы — за политехническую школу! — поддерживали их рабочие.

Е. Гримберг.

В лучшей школе Германии



ШКОЛА, в которую я ходил, считается одной из лучших школ немецкого школьного союза. Таких школ в Германии всего несколько. В этой школе учителя и ученики должны работать вместе.

Каждый должен иметь 10 часов в неделю кружковых занятий. Но часто многие занятия совпадают. Учителя устраивают так, как это им удобнее, не сообразуясь с учениками. Если я, например, хочу заниматься геологией, химией, физикой, то это не выходит, потому что часы совпадают. Поэтому ребята вынуждены заниматься уроками, которые их не интересуют.

Таких так называемых свободных школ в Германии очень мало. Большинство школ — приходские, где ребят ко всему принуждают и где применяется порка.

Отношения между учителями и учениками очень различны. В нашей школе отношения хорошие, но только до известной границы. Как только дело доходит до политики — все кончено. Впрочем, это относится только к пионерам. К „красным соколам“ учителя относятся совсем иначе. Я приведу несколько примеров.

В школе запрещено носить значки. Некоторые „красные соколы“ однажды надели значки. Тогда мы на следующий день одели советские звездочки. Учителю это, конечно, бросилось в глаза, и он потребовал, чтобы мы сняли значки, Мы сказали, что „красные соколы“ тоже носят значки. Поднялись большие споры, и мы решили отложить дело до общего урока (на этом уроке все четыре старших группы занимаются вместе). Несмотря на то, что наш вопрос стоял первым, его отложили на следующий раз. Когда дошло до дела, мы поставили вопрос: почему „красные соколы“ могут носить значки, а мы нет? Один „красный сокол“ просто сказал:

— Потому, что мы не занимаемся политикой, как вы.

— Ты, вероятно, хочешь сказать, потому, что ваши отцы — социал-демократические бонзы (чиновники)?

— Прекратить, прекратить политику,—заявил учитель.—Вы хотите, чтобы наша свободная(?) школа совсем погибла? По закону „красные соколы“ могут носить значки в школе. Так говорит закон.

На этом урок закончился.

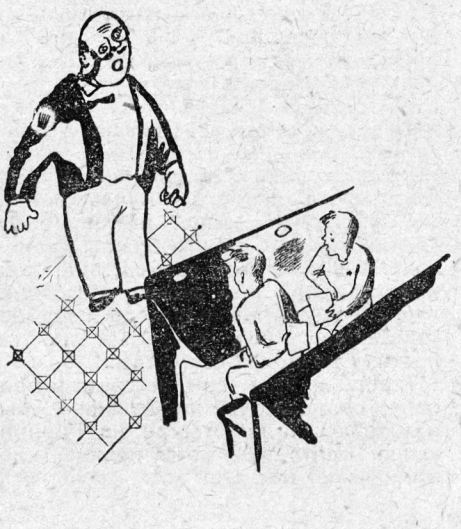
Мы плюем на закон и продолжаем носить значки.

Еще один случай. Большие каникулы кончились. Наш учитель болен. Мы были у ректора. Он об'явил, что 10 декабря, в субботу, будет манифестация по случаю Дня республики. Участие для школьников обязательно. Если кто не придет, его родителей штрафуют.

Мы, пионеры, рассказали об этом вечером на сборе. В среду один мальчик поехал в бюро пионеров, и в пятницу вечером были готовы листовки. В субботу утром в половине восьмого мы собрались у школьных ворот. Каждый пришедший ученик получал листовку, которая приглашала его участвовать в демонстрации протеста у вокзала.

„Красные соколы“ тотчас наябедничали ректору (левому социал-демократу), чтобы тот у нас отобрал листовки. Когда мы увидели ректора, листовки исчезли. Быстро они скользнули у одного в рукав, у другого в штаны. Кто-то даже засунул их в ботинок. Фриц, у которого в сумке был его пионерский членский билет, сунул его между ног. Но остальные бумаги у него отобрали, обыскав сумку. Ректор ругался:

— Вшивая команда! Как вы смеете оскорблять республику в такой торжественный день? Если бы правительство об этом узнало, оно бы закрыло нашу свободную(?) школу!



Тут подошла манифестация с республиканским флагом. Мы пошли с ней до вокзала и дразнили ее. Бруно показал свои листовки и сказал:

— Господин ректор, вот еще парочка!

Несмотря на угрозу наказания, половина учащихся не пришла на праздник.

Дисциплина в германской школе строгая. Каждый ребенок от 6 до 14 лет обязан посещать школу. Если ребенок пропустит занятие, он должен принести об'яснительную записку, подписанную родителями. Оправданием может служить только болезнь или другая важная причина. И, несмотря на это, пионеры не явились на День республики.

Если ученик пропустит занятие без уважительной причины, его родителей штрафуют и его самого приводит в школу полицейский.

Главная работа пионеров — в школе.

Из приведенных примеров вы получили представление о том, как выглядит германская школа. Теперь я расскажу о работе пионеров по вербовке ребят в организацию. На сборах мы всегда обсуждаем, как нам лучше подойти к массе ребят. Каждый рассказывает о происшествиях в своей школе или классе, их потом обсуждают и выносят предложения о массовой работе.

В моем классе было два пионера. Из разговоров с учениками мы узнали, как настроены их родители. Сперва мы подошли к тем ребятам, родители которых нам сочувствуют, и рассказали им о нашей работе. Мы спрашивали их, выписывают ли они „Барабан“ („Ди Троммель“). Так мы завербовали 6 новых подписчиков „Барабана“, которые теперь его регулярно читают. Трое ребят вступили в пионерскую организацию. Пятерым уже легче работать, чем двоим, Теперь у нас 8 пионеров в классе. Такие результаты у нас во многих школах. Хотя наша организация еще маленькая, но мы скоро, благодаря своей энергичной работе, станем большой и сильной организацией, которая будет бороться вместе с нашими старшими товарищами за советскую Германию.

Пионер Макс

КТО КУПИТ ЧЕРНИКУ

Редакция „Барабана“ незадолго до всемирного слета получила следующее письмо из Эльце:

„Эльце (Тюрингия)
12 июля 1930 г.

Дорогие товарищи из редакции! Мы обращаемся к вам с просьбой. Как вам известно, с 23 по 27 июля должен был происходить всемирный слет пролетарских детей в Галле. Мы хотели отправить на слет из нашего местечка, насчитывающего 1700 жителей, 17 детей, и с большим трудом собрали для этого деньги. Но так как слет, из страха перед нами, детьми, запрещен в Галле и перенесен в Берлин, нам уже не так легко принять в нем участие, п тому что это уже стоит вдвое больше денег, и этой суммы мы не можем достать, потому что в нашем местечке 90% рабочих — безработные. Но мы все-таки хотим поехать, поэтому мы хотим набрать черники и продать ее. Но у нас никто не покупает, потому что ни у кого нет денег. Мы хотим узнать, не купят ли ее в Берлине. Вы могли бы спросить товарищей из дома Карла Либкнехта. Если кто хочет купить ее, шлите нам сейчас же ответ; мы соберем и к 23 июля привезем в Берлин и вам доставим. Мы можем набрать до 100 литров и больше. Но нам нужно собирать изо всех сил для того, чтобы попасть в Берлин и показать этим господам, что никакие препятствия нас не остановят. Сообщите нам еще, какая у вас цена на чернику, мы будем этим руководствоваться.

Ну, мы кончаем письмо в надежде, что вы нам ответите.

С приветом
ВАЛЬТЕР“.

Из американского коммунистического журнала

Учительница: — Не смотри, деточка, на этот ужас!

ЧТО ВИДЕЛ НА СЛЕТЕ НЕМЕЦКИЙ ПИОНЕР АЛЬБАМ

С большим нетерпением ожидали мы слета в Галле. Целый день мы были на ногах, собирая деньги себе на проезд. Вверх по лестнице, вниз по лестнице. Мы научились узнавать по внешности дома, много ли мы соберем. Охотно дают рабочие 10—12 пфеннигов, а иногда и полмарки.

Вдруг мы узнали, что слет в Галле запрещен. Городское управление Галле заявило, что на слет приедут ребята из местностей, где еще не введено обязательное оспопрививание. Эти ребята могут принести заразные болезни. В действительности городские власти боялись большевистских бацилл.

Тогда перенесли слет в Берлин. Тут надо было доставать помещения, собирать деньги, продавать журнал „Барабан“. Мы должны были достать 2 тысячи квартир. Надо было вести пропаганду во дворах и в домах. Мы пошли по дворам группами по пять человек. Кричим два раза: „Внимание“, и один из пионеров говорит короткую речь. А в это время остальные четверо идут по дому с „Барабаном“ и кружками, стучатся в двери. Одно или два помещения для делегатов мы получали почти в каждом доме. Кроме того, попадало кое-что и в наши кружки. Журналы мы тоже продали. Так проходили дни пропаганды по домам и дворам.

Первой из делегаций прибыли монголы. 14 дней на верблюдах и 14 дней по Сибирско-Манчжурской ж. д. Целый месяц они провели в дороге.

На площади Бюлова их встретила рабочая демонстрация. Монгольская пионерка произнесла приветственную речь. Потом мы прошли на Андреасплац. Железная дисциплина пионеров не позволила полиции разъединить колонны. Так же встречали все остальные делегации.

В день открытия слета мы, нейкельнские пионеры, организовали большую демонстрацию протеста против запрещения въезда советской и саксонской делегаций. Когда мы пели песни со словами: „Наперекор полиции Цергибеля“, один шуцман закричал:

— Перестать! Перестать! Если это еще повторится, я велю разогнать демонстрацию.

Он хотел, чтобы мы пели дальше, это дало бы ему повод нас разогнать, но мы перестали и запели другую песню. Такими провокациями Цергибель хотел сорвать слет.

24 числа в 5 часов собрались все пионеры, которые участвовали в конгрессе. Остальные смотрели в театре пьесу „Большой и маленький Клаус“. После обеда мы пошли в Карльсгартен, где выступила наша агитационная группа. Каждый день собрания происходили в закрытом помещении, так как все время шел дождь. Массовые игры, поездка на пароходе и другие развлечения под открытым небом поэтому не могли состояться.

Теперь я хочу вам рассказать про одну полицейскую провокацию. Мы находились в кинотеатре на Горной улице. Вдруг врываются полицейские и окружают нас. Они хотят арестовать синерубашечников (запрещенная рабочая антифашистская организация). Все рабочие ребята были обысканы. Всех синерубашечников арестовали. Даже двух санитаров. Через некоторое время часть ребят была отпущена. Некоторые просидели до вечера.

На закрытии слета было торжественное заседание в зале Спортивного дворца. Это самый большой в Берлине зал, вмещающий 20 тысяч человек. Зал был совершенно забит. Говорились речи, выступали спортивные кружки.

Слет закончен. Теперь снова за работу, к новым боям и победам.

Будьте готовы!

Wer kauft...

Oelze (Thür.), den 12. Juli 1930.

Liebe Genossen der Redaktion!

Wir kommen heute mit einer Bitte an Euch. Wie Ihr ja wißt, sollte vom 23. bis 27. Juli das Welttreffen in Halle sein. Wir wollten aus unserem Orte, der 1700 Einwohner zählt, 17 Kinder fahren lassen und hatten auch schon mit großer Mühe das Geld dazu. Da aber nun jetzt das Treffen aus Angst vor uns Kindern in Halle ver-

Начало заметки в журнале немецких пионеров „Барабан“, перевод которой напечатан в 1-й колонке.

ПЕСЕНКА

делегации чехо-словацких пионеров на слете

Вот и наша погонялка —
Ты, резиновая палка,
Полицейский машет ей,
Потому что он — лакей.
Машет палкой-погонялкой...
Погоди, прислужник жалкий,
Спрячь винтовочку, подлец.
Будет уж тебе конец.
Револьвер и кандалы
Держишь только до поры.
Скоро ляжешь в темный гроб,
Время скачет: гоп, гоп, гоп!

точка опоры

Ю. Заславский

ПЕРВЫМ гудит гудок механических, как бы продолжая его, тонкой фистулой свистит мельница, отрывисто звучит сигнал Таштрама и, покрывая всех долгим ревом, глушит гудок мастерских.

Вытирая на ходу мазутные руки, торопятся из цехов в столовую высокие жилистые слесаря, плотные коренастые котельщики, закоптевшие кузнецы. Большой, поросший травой двор мастерских наполнен шумом разговоров и веселой перебранкой фабзайчат.

В цехах непривычно тихо. Застыли станки, отдыхает большой паровой молот, и не слышно гудящего шума воздушных мехов. В горнах медленно остывают накалившиеся кирпичи.

Обед...

В тени корпуса механического цеха на обломках шпал пристроилась кучка молодых рабочих. Здесь тише, чем в остальных группах. Странные, необычные для этой обстановки слова слышатся оттуда.

Маленький инструментальщик вычерчивает железным прутом на земле неровный треугольник.

— Значит, начнем, ребята! Сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы.

Железный прут вырисовывает на своеобразной классной доске аккуратные линии квадратов. Очередной чумазый „учитель“ толково об'ясняет тайны Пифагоровой теоремы. Низко склонились к земле головы.

Сюда, на эти „семинарские занятия“, приносят все непонятное на вчерашней лекции.

И коллектив выручает. Всегда найдется кто-нибудь, умеющий просто, не книжным языком об'яснить трудную теорему, решить сложную задачу.

Кузнец Семенов не любит менять молотобойцев, да и к нему идут с небольшой охотой. Уж больно старик придирчив. Бывало, за одним горном работает и по месяцу словом не перекинется. Неловко ударишь кувалдой или не во-время крюк из горна вытащишь — рвет и мечет старик. Молча. Только быстрей движется ручник и злее смотрит единственный выцветший глаз.

Любят Семенова только заказчики, слесаря да токаря — и не даром. Никто лучше Семенова не отпакует ключа, никому в кузницах не сварить тяги аккуратнее его. Знают это и молотобойцы. Хоть тяжело со стариком работать, уходят от него хорошими кузнецами. 12 больших горнов в кузнице. Возле 7 работают ученики Семенова — его бывшие молотобойцы.

Вот уже второй год работает с ним Костя Морозов. Сильно не ладили первые месяцы. Метался Семенов от горна к наковальне, яростно сыпались на искрящееся железо сильные удары, а комсомолец Морозов еще больше злил старика своим спокойствием.

Хотел было прогнать его к другому кузнецу, да жалко стало — удар у Кости сильный, дрожит от удара наковальня, и послушно гнется железо.

В 1928 г. были в мастерских американцы, приезжали с конгресса Коминтерна, походили по цехам, зашли в кузницу. Семенов сваривал разломанный контрвал. Мелко и часто бил молотком по наковальне, и в такт ему громыхал Морозов. Дальше горна Семенова американцы не пошли: стояли там до самого шабаша. Звенел молотком по наковальне Семенов, и черенок ручника дрожал в его руках — не то от сильных ударов Морозова, не то от гордости.

Не подкачал Костя, не выдал.

Полтора часа стояли иностранные гости, месткомовцы и администрация, а кувалда все била так же крепко, как в первые минуты.

С тех пор подружился Семенов с комсомольцем. Попрежнему суров был со всеми, а с Костей, к удивлению всей кузницы, о чем-то подолгу разговаривал.

Дивились старики.

Как-то утром перед третьим гудком вывесил табельщик об'явление на ворота цеха:

„Все, кто учится на рабочих курсах, освобождаются на 2 часа раньше".

День был горячий. С утра работы было мало, а после обеда повалили к Семенову контрвалы, стаканы, буфера и тяги.

Ровно в 2 часа Костя снял фартук и начал керосином вытирать грязные руки. Семенов удивленно смотрел на него.

— Ты это далеко собираешься?

— На курсы.

— Как на курсы? А работа?

Морозов показал рукой на ворота цеха.

— А на два часа тебе чернорабочего дадут.

Семенов ничего не ответил. Бросил молоток на пол — далеко отлетела ручка — и быстро зашагал в контору цеха.

На другой день работал у Семенова другой молотобоец. Костя стучал в дальнем углу кузницы у горна молодого кузнеца Солодкова.

Прошло несколько дней. И давние друзья не замечали друг друга. Вся кузница следила за их безмолвной ссорой, и велико было общее удивление, когда недели через 2 увидели Костю у наковальни Семенова. Работали так, как-будто не было этих двух недель.

Никто не знал, что за день до этого пришел Семенов (не Морозов, а Семенов) к Морозову и просил вернуться с ним работать.

Никто не слыхал, как на вопрос Морозова: „А что же с 2 часами?" — Семенов ответил необычайно длинной для него речью:

— Если будешь хорошо учиться, чтобы два часа не даром пропадали,— иди. Учиться надо. В темноте я всю жизнь прожил, только и свету было, что огонь в горне. А вам теперь во чего нужно,— Семенов показал на маленький полотняный плакат с тремя одинаковыми словами: „Учиться, учиться и учиться!"

Венька и Пашка — друзья. Венька и Пашка — комсомольцы.

Целый день вместе: на работе — в одной бригаде, на курсах — в одной группе.

Оттого ли, что надоели друг другу, или по какой другой причине — постоянно спорят между собой. И сейчас по дороге из цеха на ремонтные пути к „больному" вагону шумят приятели.

— Ты только языком трепать умеешь. Вот зачеты по физике сдал,— стремительно нападает Пашка,— а знать — ни черта не знаешь. Вот скажи, что такое молоток?

— Молоток... ну, деревянная ручка с железным наконечником,— недоуменно отвечает Венька.

— Сам ты ручка с наконечником. Молоток — это рычаг первого рода.

— Рычаг? Первого рода? Молоток-то? Эх, ты, шляпа,— радуется Венька,— а где же у него точка опоры?

Пашка не сдается, и спор о рычагах разгорается. Не прекращается и во время работы. Венька наверху собирает котловую.

В привычных руках ловко спорится работа. Пашка в мастерских 7 лет, Венька — 4.

Учиться пошли вместе. Упорно, после тяжелого рабочего дня врезаются в книги и по привычке спорят на уроках.

Преподаватель удивленно рассматривает „необычных" слушателей.

„Необычных" потому, что яснее преподавателя умеют рассказать об устройстве паровой машины.

Это они — Веньки и Пашки — занесли сюда из мастерских и заводов заразу ударничества и соцсоревнования.

Это они — Веньки и Пашки — за год усвоили знания трехлетней учебы. Это о них сказал преподаватель Доморяд:

— Благодаря напряженной годовой работе слушатели достаточно подготовлены к работе в вузе.

СЕЛО—РАЙОН—КРАЙ

ИСТОРИЯ СЕЛА НАВРОЗОВА

КРЕСТЬЯНЕ большого и бедного села Наврозова подали просьбу властям о прирезке земли за счет графа Татищева. У Татищева амбары распухли от хлеба. Наврозовцы круглый год сидели на голодном пайке — ели хлеб пополам с корой.

Представители царской власти на местах — взяточники-чиновники — не интересовались нуждой наврозовцев.

Волостной писарь, которому крестьяне принесли просьбу, говорил:

— Разве волостное правление решится итти против всемогущего графа Татищева? Он силен, а мы слабы. У него прав много, а у нас только одно право — мужиков пороть по приказу начальства.

Крестьяне молча выслушали рассуждения волостного писаря и передали просьбу в уезд.

В уезде дело пошло еще хуже. Начальник уездного управления, тоже помещик, даже не обратил внимания на просьбу наврозовцев.

Три года пролежала просьба в папке уездного начальства вместе с десятками таких же просьб. На четвертый год наврозовцам пришел короткий и ясный ответ:

— Отказать. Не по форме составлено заявление.

В дальнейшем нам ничего не известно о судьбах наврозовской просьбы.

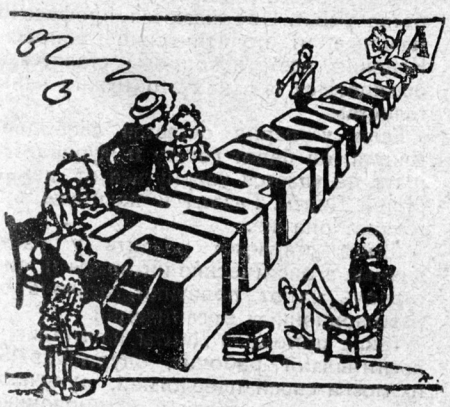
Таков был старый царский аппарат управления государством. Медлительный, неподвижный, бюрократический, сильный сверху и бесправный снизу. Впрочем, таким он и нужен был буржуазии и дворянству. Удобнее было творить всякие грязные делишки и угнетать массы.

Не даром народ создал о царском аппарате меткую пословицу, холодной водой обливающую дурачков, слишком надеющихся на царя и бога:

„До бога высоко, а до царя далеко"

ОКОПЫ БЮРОКРАТОВ

У наврозовцев и миллионов других крестьян и рабочих лопнуло всякое терпение. Надоело дожидаться „милостей" от царя.



Они стряхнули царское, а за ним и буржуазное правительство.

Земля перешла наврозовцам. Но воспользоваться ею они не умели.

Трехполка, засоренность, отсутствие машин губили посевы.

По совету агронома они решили ее обрабатывать более культурным способом и подали в УИК просьбу о землеустройстве.

— Ваше заявление не по форме составлено.

Как это ни удивительно, но бумажка вернулась к наврозовцам только через полгода со странно знакомой резолюцией:

„Отказать. Не по форме составлено заявление".

Наврозовцы уже не были такими терпеливыми и безропотными, как раньше. С помощью уездной газеты выяснили секрет—откопали бюрократа.

Советский аппарат взял у старого царского аппарата длинное и неудобное деление страны на волость, уезд, губернию, центр. Волость была мала и несамостоятельна. По каждому пустяку зависела от уезда. А у уезда не было сил как следует руководить волостью, и он часто вместо дела занимался бумажками и волокитой. Немудрено, что там так легко откапывались бюрократы.

ПЕРВОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ

В 1927 году советское правительство впервые занялось районированием СССР.

Вместо волостей, уездов и губерний страну разделили на районы, округа, области. Тогда основной задачей районирования было — укрепить районы экономически. Несколько волостей сливались в один район так, чтобы по возможности в каждом районе было и крупное сельское хозяйство и промышленные предприятия, обрабатывающие с.-х. сырье, как, например, мельницы, маслобойные и сыроваренные заводы и т. д.

Районы стали крупнее и самостоятельнее, а потому и правомочнее волостей. Им не приходилось за каждой мелочью бегать в уезд. Это приблизило советский аппарат к массам и ускорило темпы нашей стройки.

Раньше наврозовцы, приезжая в окружной центр, только ахали.

— Ах, какие у вас здесь темпы! Какая бурная жизнь! А у нас спячка. Тоска. Деревня.

За последние два года округ и наврозовцы поменялись ролями.

Работник „окружного масштаба", приезжая в Наврозово, невольно чувствует, как кровь начинает двигаться по жилам быстрее.

Наврозова не узнать.

Половина района об'единилась в колхоз. Выстроены три новых школы. Этого достаточно, чтобы ни один восьмилетка не остался без учебы.

Поля пахнут нефтью. Трактора с помощью жнеек и молотилок собрали и смолотили хлеб.

В один прекрасный день пионерский лагерь нашел на земле тяжелые, лукаво поблескивающие камни. Показали технику. Оказалось — железная руда.

Теперь в районе ведутся раскопки, а следующей весной начнет разрабатываться железная руда. Пока-что строятся жилища для рабочих.

Райисполкомовцы мечутся. Каждый день дорог для стройки. А окружные волокитчики третью неделю не отвечают на пустяшный запрос.

И поэтому, как бешеный, бросается риковец на приезжего „центриста".

— Что у вас там спят все, что ли?

— Директива, товарищи, должно, в округе застряла...

ЧТО ДАСТ РАЙОН

Нет, не все. Есть зоркий глаз, который никогда не спит. В этом году он назвал себя шестнадцатым.

Шестнадцатый партийный с'езд сказал свое веское слово.

— Округа не нужны потому, что районы теперь сами достаточно крепки. Ликвидируем округа. Укрепим район. Сделаем его основным звеном нашего строительства.

Наврозовцам решения партс'езда о ликвидации округа очень понравились.

— Это сразу приблизит аппарат к массам, — говорит один из них. — Район будет ведать всеми делами на практике. А сильная область гораздо лучше округа проинструктирует нас и спланирует нашу работу. Все будут заняты ясными и конкретными делами. Отдохнем от бюрократов.

— Но как же теперь работать? — недоумевает наврозовский наркомат.— Мне окрземотдел прислал директивы об осенней посевной. Пожалуй, ее надо теперь по-боку. Подожду директив из области.

— Трудновато нам будет с таким работником укрепить район, — шепчутся одни.

— Ничего, — отвечают им. — Не все районные работники такие. А кроме того, после ликвидации округов освободится 100 тысяч работников. Совнарком и ЦИК СССР постановили, чтобы послать в район не меньше чем 90% этих работников.

200 миллионов рублей тоже перейдут из округа в районы.

Бюджет районов укрепится. Те предприятия, которые раньше давали доход округу, будут давать средства районам. Таким образом, район сделается еще сильнее и экономически.

Горсоветчики тоже рады решениям с'езда.

— Теперь мы будем знать, что делать. А то раньше начнешь какую-нибудь работу — стоп! Оказывается, вмешался не в свои, а в окрисполкомовские дела. Сейчас будем знать одно. Мы — хозяева города, на нас лежит ответственность за все городские дела.

ОКРУЖНЫЕ ДЕЗЕРТИРЫ

Окружные работники отнеслись к решению с'езда по-разному.

— Обидно, что нас ликвидируют,— бубнят одни.— Почему именно нас? Вот пускай посмотрят, как обходиться без нас. Граждане, бросайте работу, пусть районы делают все сами.

Так поступили некоторые работнички Лодейнопольского округа. Сейчас идет уборочная кампания, хлебозаготовки, осенняя посевная, они сами ничего не делают и других еще не подгоняют.

Другие, наоборот, радуются.

— Ах, наконец-то мы избавимся от этой несносной провинции. Поедем в областной центр, в Москву. Поступим учиться в самый лучший вуз. Мы согласны.

Но область и центр, правительство и партия с ними не согласны. Они считают, что в самый ответственный момент пятилетки дезертиров с работы не должно быть. В области найдутся работники и без них. Надо укреплять район.

Но таких окружных работников — меньшинство. Большинство из них усиленно готовятся к передаче окружных дел району.

Многие округа уже передали районам своих работников, финансы.

Пионерорганизация передает районам все с.-х. и технические станции, кабинеты и т. д. Это поможет райбюро развернуть в районе громадную массовую работу и воспитать из пионеров новые кадры актива.

НО САМОЕ ГЛАВНОЕ...

— Ну и прекрасно,— скажут пионеры.— Округа ликвидируются, районы укрепятся, а мы примем все это к сведению.

Ошибаетесь, дорогие товарищи.

Если вы только примете это к сведению, то пожалуй районы не укрепятся, а тоже... ликвидируются вместе с округами.

Вы должны активно помогать укреплению района.

Чтобы укрепить район, надо в первую очередь укрепить село.

Сельсовет — самый низовой орган советской власти и в то же самое время — самый высший на селе. Он — прямой руководитель и организатор масс. Не даром именно в сельсовет чаще всего стараются пролезть кулак и подкулачник, чтобы сорвать политику советской власти.

Укрепить работу сельсовета, помочь ему — самая главная задача пионеров.

Сейчас перед сельсоветом стоит ряд крупных задач — закончить уборку, провести осеннюю посевную, хлебозаготовки, распределить правильно налог, ввести всеобщее обучение и т. д.

Деревенские и колхозные пионеротряды должны мобилизовать себя целиком на помощь сельсовету в этой работе.

Устройте налет на сельсовет, проверьте, правильно ли организована его работа, нет ли в нем подкулачников.

Кулаки уже начали шептать:

— Советы ликвидировали округа, чтобы легче было притеснять крестьян.

Пионерам необходимо повести разъяснительную работу среди населения, показать им, почему кулакам неудобно, чтобы советские власти были близки к массам, и мобилизовать массы на отпор кулаку.

Раньше округ об'единял вместе и сельские и городские ячейки. Сейчас, хотя большинство районов распланировано так, что в них имеются и колхозы и заводы, все же прежней связи между городскими и деревенскими отрядами нет.

А связь эта необходима, так как без помощи и руководства рабочих крестьяне не сумеют выполнить свою пятилетку.

Значит, нужно укрепить связь другим способом. Этот способ—усиление шефства.

До сих пор шефство было случайное, отрывистое.

Теперь работу по шефству надо включить не только в общий, но и в календарный план работы отряда и, разумеется, точно выполнить его.

Пионеры должны быть застрельщиками шефства города над деревней.

Чтобы руководить районом, область должна хорошо знать, что в ней делается.

Район тоже должен хорошо знать областные дела.

Для связи область увеличит число инструкторов, но этого недостаточно.

Печать и радио умеют быть хорошими информаторами и связистами. В большинстве районов будут открыты новые районные газеты.

Пионеры, возьмите на себя важнейшую задачу распространения газет и журналов не только среди ребят, но и среди взрослых.

Сильнее нужно радиофицировать районы, чтобы вся масса могла слушать о мероприятиях советской власти.

Укрепляя село, поможем району справляться со своими новыми крупными обязанностями.

Сделаем район передовой позицией борьбы за пятилетку в четыре года!

(Начало см. на стр. 16)

Динта хитра. Она заставляет ребят ставить этот вопрос не для того, чтобы осветить правду. Наоборот. Отвечая на это „почему", Динта старается всегда доказать, что без капиталистов прожить нельзя, что надо любить свое дело и производство, на котором работаешь, и... не думать о том, куда идет прибыль с этого производства.

Подростки в школах при важнейших предприятиях Рейнско-Вестфальской области работают по 10 часов в день.

Динта говорит:

— Нам нужны настоящие работники, а шести или восьмичасовым рабочим днем хорошего рабочего не воспитаешь!

А когда одного парня спросили:

— Не тяжело тебе работать 10 часов?

Он ответил:

— Да, это тяжело. Но у Германии очень большие платежи французам. Мы должны поэтому работать больше обычного. Вот мы уплатим долги, освободим Германию и тогда...

Этому парню даже в голову не приходит, что можно сбросить кабалу и немецкой и французской буржуазии вместе с их долгами. Ему даже в голову не приходит, что он не обязан вытягивать свои жилы ни для каких капиталистов в мире.

Этот ответ учащегося подростка показывает, как умеет убеждать Динта.

Динта наблюдает за развитием и воспитанием ребят не только в стенах школы. Она стремится захватить и весь досуг ребят.

На предприятиях устраиваются специальные клубы для молодежи.

Здесь ребята физкультурой развивают свои мускулы. Стараются перегнать друг друга в спортивном беге. Приучаются быть ловкими и изворотливыми, играя в футбол. Капиталистам нужны ловкие, сильные рабы.

Кроме этого, в клубах преподается специальная физкультура. Эта физкультура воспитывает глазомер, учит точно определять расстояние и производить те движения, которые нужны для будущей профессии парня.

ВЕЧЕРА БОЛТОВНИ

После 10-часового рабочего дня ребята обязаны итти в клуб для того, чтобы принять участие в кружках и беседах. Здесь идет моральная обработка ребят. Обсуждаются профессиональные и политические вопросы. Конечно, все эти вопросы ставятся и освещаются так, как это нужно капиталистам.

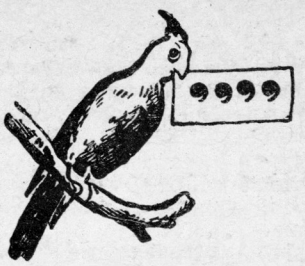
Если у парня остается свободная минута, он берет газету и журнал. Но и тут не удается увернуться от вездесущей Динты. Газеты и журналы выпускает она же.

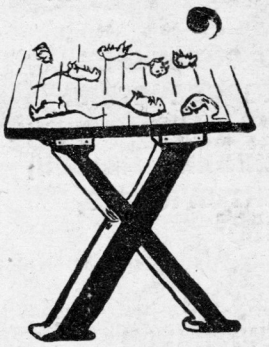
Динта старается развить у ребят личные эгоистические интересы и этим отвлечь их от политики, отвлечь от революционных организаций.

Так, с помощью Динты капиталисты воспитывают рабочих, одурманивают их мозги своей идеологией, приучают к покорности, к труду, к повиновению

ПЕРВЫЙ ЗАОЧНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ

ШЕВЕЛИ МОЗГАМИ





СОБРАНИЕ ТРЕТЬЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ребята, разрешите нам третье собрание провести в несколько необычной обстановке. Мы проведем его на экскурсии.

При содействии двух наших шефов, Воронковой и Соловейчика, мне удалось получить пропуска для всех членов клуба «Шевели мозгами» на выставку.

«НАШИ ВРАГИ В РЕБУСАХ»

Первые залы этой выставки, совершенно естественно, посвящены религии. В лице попов, раввинов, сектантов и других мракобесов мы видим тайных и явных врагов социалистического строительства. Нет ни одного участка социалистической стройки, где бы религия с ее обрядами и традициями, освященными служителями культа, не приносила вреда.

Думаю, что знакомство с нашими врагами в лице церковников и раввинов принесет нам пользу.

Чтобы поразить врага, надо его знать.

У кого есть предложения?

ЛЕВА ВЕСЕЛЫЙ. Позвольте мне как активному члену клуба и художнику добавить к словам Сообразилкина следующее: на ребят всякая картина производит сильное впечатление. Вот когда я ходил в Третьяковскую галлерею, то мне тоже захотелось рисовать такие картины. Бумаги, красок извел много, но толку получилось мало.

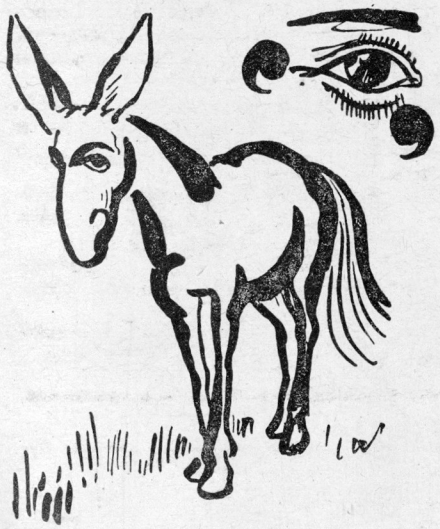
Я уверен, что то же случится и с нашими ребятами. Увидят наших врагов в ребусах и захотят составить сами. Дело хорошее; кстати, ребусы составлять легче, чем писать картины для Третьяковской галлереи. Но вот беда. Ребусы составлять могут многие, а рисовать—единицы. Вот. Поэтому я обещаю, что всякий ребус, интересный, но плохо нарисованный, будет мной перерисован и сделан пригодным для печати.

Этим я думаю увеличить число членов нашего клуба, авторов задач и ребусов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто еще хочет высказаться? Нету. Ну ладно. Ставлю предложения Левы Веселого на голосование. Кто за — поднимите руки. Единогласно. Хорошо. Идем на экскурсию. Попробуем по надписям под ребусами узнать, кто наши враги.

Решения задач пришлите в редакцию «Пионера» для Самсона Сообразилкина.

Кстати, ответов по задачам первого собрания не даю. Мы все уходим на экскурсию, и некогда их рассматривать. В следующий раз покойнее будет — разберем.



СЕГОДНЯ В „ПИОНЕРЕ“

	Стр.
Н. КРУПСКАЯ — Что такое политехнизм	2
О. ВОЛЖСКАЯ — Школа труда и науки	2
Вперед, в наступление	5
Е. СИМ — За что боролись?	6
Деритесь за политехнизм	8
М. ЯФЕТОВ — Об изобретателях	9
А. ФИНОГЕНОВ — Плакат	11
Л. БРАНИН — Маршрут всеобщего обучения	14
Л. ВОРОНКОВА — Погоня за сознанием	16
Наша поправка	17
МАКС — В лучшей школе Германии	19
Интернациональная страничка	20
Ю. ЗАСЛАВСКИЙ — Точка опоры	21
Село—район—край	23
Шевели мозгами	23

18 сентября окончился всесоюзный слет деткоров в Москве. 4 дня работали 300 деткоров, обсуждая текущие задачи пионерской организации, отчет „Пионерской Правды“, деткоровскую работу.

Читай о слете в №№ 28 и 29 «Пионера»

Редколлегия Ответственный редактор ***И. Разин***

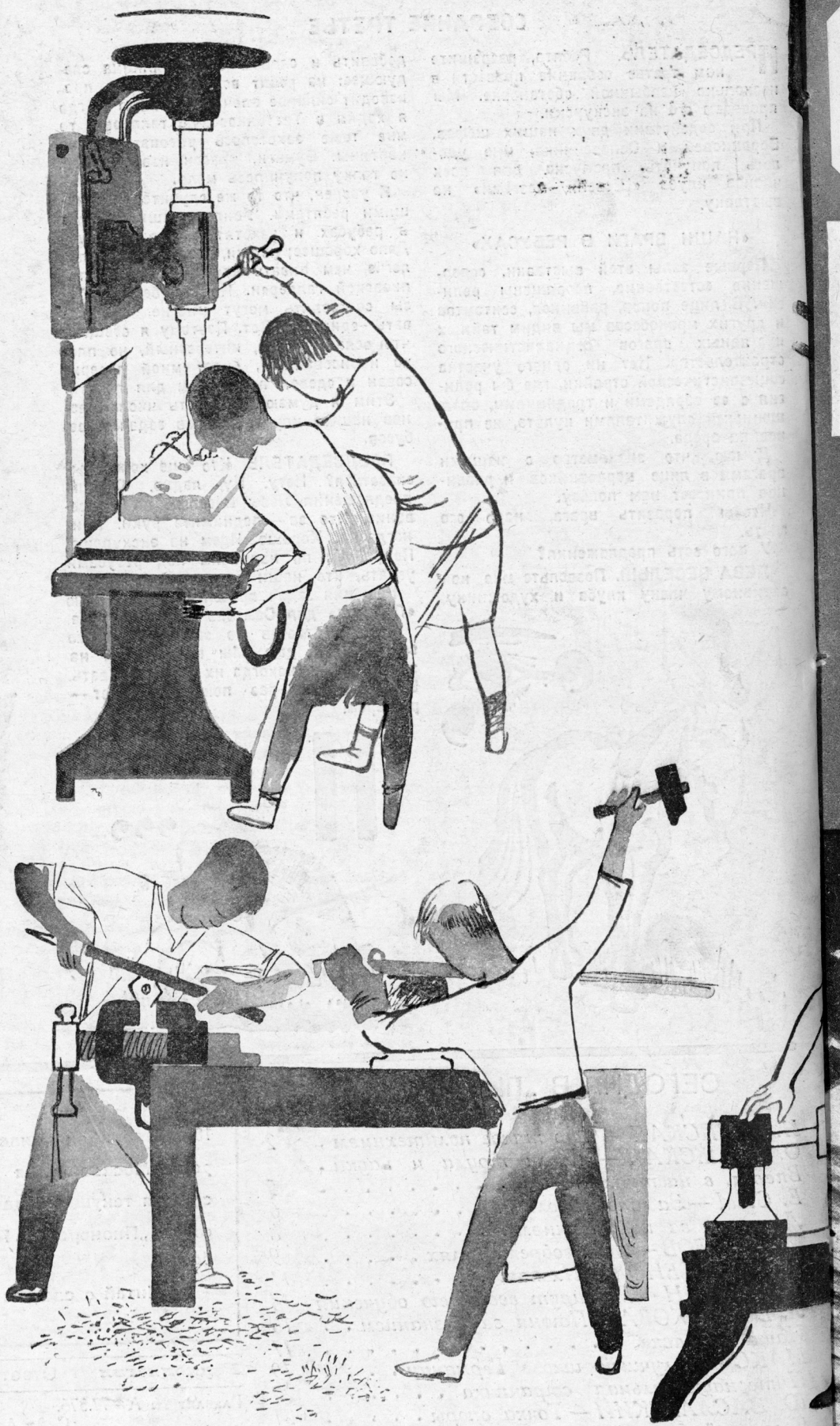
Главлит № А—77.575. М. Г. 5064. З. Т. 2.394.
СтАт А4—210×297 мм.

Отпеч. в 7-й типографии „Искра Революции“ Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский, 13.

20 коп.

ГИМНАЗИСТ ИЛИ СТРОИТЕЛЬ

Наши
не сопели
ни по каким
гимназиям,
учились,
ощупью
по жизни лазая,
веря
в силу
едивстненной
науки —
той,
что облегчает
человеческие
руки.
Дисциплина машин,
электричество,
пар
учат
не хуже
учебников
и парт.
Остались
от старого
ножки да рожки,
но и сейчас
встречается дядя
такой,
который
в глупой
зубрежке
науки
без толку
долбит, как
дятел.
Книга — книгой,
а мозгами
двигай.
Отжившие
навыки
выгони,
выстегав.
Старье —
отвяжись!
Долой
советских
гимназистиков!
Больше —
строящих
живую жизнь!



В. Маяковский